

Православное
КНИЖНОЕ май
2011
КОБОЗРЕНИЕ
№ 5 (007)

ЮЛИЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ:
«Я люблю узнавать из писем, что мои книги помогли людям в духовной жизни...»

ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ,
председатель Союза писателей России, автор книги «Святой праведный Феодор Ушаков»

АЛЕКСАНДР СЕГЕНЬ:
«Своим студентам в Литинституте я всегда говорю: черпайте сюжеты и вдохновение в мировой и особенно русской истории!»

 ПРЕМИЯ

ЮЛИЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ	4
Люди и ангелы (интервью)	6
Эгерия в Эдессе (рассказ)	8
ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ	16
Почему русскими пугают в России (публицистика)	22
ВЛАДИМИР КРУПИН	26
В доме всегда была икона (интервью)	28
Молитва матери (рассказ)	28
Балалайка (рассказ)	30
Муська (рассказ)	33

ВЛАДИМИР МАЛЯГИН	35
Замыслов много, а времени мало (интервью)	37
Стихи	38
ЛЮДМИЛА РАЗУМОВСКАЯ	40
Русалочьи тайны или что значит быть серьезным автором	
Т. Ковалькова	42
АЛЕКСАНДР СЕГЕНЬ	46
Сюжеты русской жизни (интервью)	48

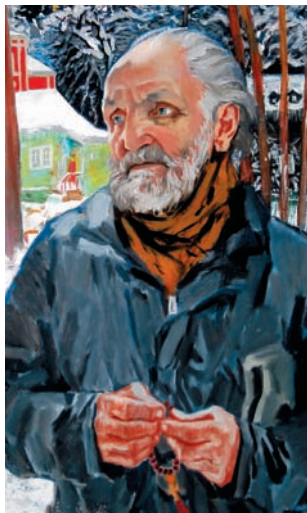
Лестница в небо (эссе)	52
ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ЧУГУНОВ	58
Духовный смысл творчества (интервью)	60
Деревенька (отрывок)	63

 ВСТРЕЧА

НАСТОЯТЕЛЬ С. Всеволожская	66
-----------------------------------	----

 ПРЕЗЕНТАЦИЯ

ПОЛОЦКОЕ РАДОВАНИЕ	
Е. Михаленко	74

ВЛАДИМИР КРУПИН:

«В моем творчестве мне особенно дорого то, что служит воцерковлению моих современников»

ПРАГА ПРАВОСЛАВНАЯ 81

 **В ПОМОЩЬ ИЗДАТЕЛЮ
БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ...**

А. Афанасьев **82**

 НОВЫЕ КНИГИ

Издательство
«Лепта Книга» **86**

Издательство
Белорусского Экзархата **90**

Издательство
«Отчий дом» **93**

ЛЮДМИЛА РАЗУМОВСКАЯ,

автор романа «Русский остаток»: «Мое понимание русской истории основано на Православии»

Издательство
«Даниловский
благовестник» **93**

Издательство
«Сибирская
благозвонница» **94**

Издательство «Эксмо» **95**

Издательство «ФИВ» **96**

Издательство
Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры **96**

ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР

ЧУГУНОВ: «Истинное творчество всегда происходит от Бога»

ВЛАДИМИР МАЛЯГИН,

член Издательского Совета,
драматург, детский писатель,
издатель

ЮЛИЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

БИОГРАФИЯ

Юлия Николаевна Вознесенская родилась в 1940 году в Ленинграде. Крестилась в 33 года в Никольском Морском соборе, у о. Василия Ермакова. В 1976 была приговорена к пяти годам ссылки за антисоветскую пропаганду (самиздат, стихи и публицистика), а затем за побег из ссылки к двум годам лагерей, которые и отбыла в Сибири, неподалеку от озера Байкал. В 1980 году за свое «инакомыслие и инакоделание» была принуждена к эмиграции, обосновалась с сыновьями в Германии. Учитывая, что часть детства она провела с матерью-врачом и отцом, советским офицером, в Берлине, из 70 лет ее жизни как раз ровно половина пришлась на чужбину. В эмиграции она работала в Международном обществе защиты прав человека во Франкфурте-на-Майне, на радио «Свобода» в Мюнхене, писала публицистику и книги о России, переводившиеся на многие языки. По рекомендации покойного Аркадия Петровича Столыпина была принята в члены ПЕН-клуба.

В настоящее время живет уединенно в Берлине, на полуострове в излучине Шпрее; она вдова, у нее трое детей (два сына и невестка), две внучки и один правнук. Юлия Николаевна постоянно ездит на родину и продолжает жить ее заботами и печальями.

В 1996-2000 годах Ю. Вознесенская жила трудницей в Леснинской женской обители Пресвятой Богородицы во Франции (РПЦЗ, Провемон, Нормандия). В это время, по благословению ныне покойной игуменьи Афанасии (в миру Елены Гуттенберг, дочери расстрелянного белого офицера), была написана повесть-притча «Мои посмертные приключения». С 2002 года проживает в Берлине. За книги «Мои посмертные приключения» и «Путь Кассандры» в 2003 году Ю. Вознесенская получила звание «Лучшего автора года» на конкурсе «Православная книга России». Лауреат ежегодного конкурса произведений для детей и юношества «Алые Паруса» в номинации «Проза» за книгу «Путь Кассандры, или Приключение с макаронами», она удостоена специальной премии им. Вл. Одоевского «За поддержание традиций интеллектуальной фантастики» в 2006 году («Бакстон») за книгу для детей «Юлиана», ее сборнику «Утоли моя печали» присуждена специальная премия конкурса «Просвещение через книгу-2009» «Твори добро».

Издает ее издательство «Лепта», с которым ее связывает больше чем десятилетнее сотрудничество, а также издательство «Эксмо-Яуза».

ЛЮДИ И АНГЕЛЫ

ИНТЕРВЬЮ

Юлия Николаевна, с легкой или нележкой руки организаторов книжного рынка к Вашим книгам прилип ярлычок «православное фэнтези». Что Вы думаете по этому поводу?

А вот то и думаю — ярлычок-с. Не больше и не меньше. Написали бы попросту «книга-притча» — но кому-то это может показаться слишком «одобрительно», а кому-то — тривиально. Настоящее же христианское фэнтези это Нарния, других пока не встречала: договорились же, что страна фэнтези должна быть целиком выдумана! Но вот — привилось... Ну да ладно, я не в претензии: некоторые направления в искусстве, особенно в живописи, еще и не так обзывали. Обэриу или Серапионовы братья

тоже красиво... А я вот осердилась и взаправду принялась за фэнтези: страна будет называться Остранья, но ни мутантов на длинных ножках, ни грибоглазых «чужих» в ней не будет, а будут происходить более жуткие вещи — эпидемии самоубийств. С последующим сеансом разоблачения и рецептами излечения. Так что «следите за рекламой».

Между персонажем художественного произведения и прототипом из реальной жизни всегда существует некоторая дистанция, объяснимая с точки зрения условий художественного творчества. Как выстраивается эта дистанция в том случае, если прототипом литературного персонажа становится ангел?

БИБЛИОГРАФИЯ

- Стихи разных лет: самиздат, сборник «Лепта», журналы «Часы», «Поиски», «37», «Мария», зарубежн. журн. «Посев», «Грани», «Вестник РХСД», «Континент» и др. Разные годы.
- Публицистика: зарубежн. журн. «Посев», «Грани», «Русская мысль» и др.; передачи на радио «Свобода», разные годы.
- «Записки из рукава», Москва, 1977, журн. «Поиски», самиздат; журн. «Юность», 1991.
- «Ромашка белая», Москва — Париж, 1979 — 1980, журн. «Поиски».
- «Женский декамерон», Мюнхен, 1985, Roymann-Verlag, на нем. яз. (всего на 15 яз.); на русском яз.: Tel Aviv, «Зеркало», 1987; Москва, «Мосты», 1990.
- «Звезда Чернобыль», 1986, Roymann-Verlag, на нем. яз. (всего на 7 яз.); на русском яз.: New York, 1987.
- «Письма о любви», Roymann-Verlag, на нем. яз. (всего на 5 яз.), 1990.
- «Что русские думают о немцах», Roymann-Verlag, на нем. яз., 1992.

Да, «дистанция огромного размера»... Ангел, естественно, неопишум и непредставим. Даже между «Ангелом Златые власы», или между ангелами, изображенными на иконе Андрея Рублева «Троица», и их прототипами наверняка имеется та дистанция, перед которой Андрей Рублев благоговел, которую соблюдал, и все же наверняка испугался и удивился, когда их увидел воочию. А потом с ним случилось то же, что с положительным героем «Писем Баламута» К. С. Льюиса: увидев их, он воскликнул, пораженный и обрадованный: «Так это все время были вы!» (цитата неточная, ну да ладно).

Думаю, что эту дистанцию нам не дано измерить и понять. Это только в шутку написала я в своей сказке «Юлианна», что на балюстрада Исаакиевского собора «стояли ангелы в натуральную величину». Так что будем своих ангелов просто любить кто как умеет, не зная на масштаб.

Расскажите, пожалуйста, о Вашем читателе, каким Вы его себе представляете? Каким Вы его любите?

Я люблю того читателя, который меня любит читать. Чтoб взаимненько! Не меня, а мои книги чтoб понимал и любил, а до меня пусть ему и дела не будет. А в сущности так оно и есть. Вы не обижайтесь, но все интервью, биографии, обзоры, а также мемуары — все это бывает лестно или обидно автору, а читателю до канденлябра. Он тебя или читает, или не читает, и Бог ему судья. Но есть читатели, от которых я буквально таю: это когда мне пишут, что книга моя реально помогла в духовной жизни: того-то к крещению привела, того-то к исповеди, а кого-то перед смертью утешила и научила позвать батюшку. Или от самоубийства отговорила. Не надо мне восторгов, не надо мне наград — мне вот этого, вот этих писем побольше бы!

- «Мои посмертные приключения», Лепта, Эксмо-Яуза (далее те же издательства), 2001.
- «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами», 2002.
- «Паломничество Ланселота», 2004.
- «Юлианна, или Игра в киднеппинг», 2004.
- «Юлианна, или Опасные игры», 2005.
- «Юлиана или игра в дочки-мачехи», 2007.
- «Сын Вождя», 2006.
- «Русалка в бассейне. "Русские дела" графини Апраксиной», 2007.

- «Асти Спуманте. "Русские дела" графини Апраксиной», 2007.
- «Благодарю за любовь. "Русские дела" графини Апраксиной», 2009.
- «Жила-была старушка в зеленых башмаках...», 2008.
- «Утоли моя печали» (сборник рассказов), 2009.
- «Нечаянная радость» (сборник рассказов), 2010.
- «100 дней до потопа», 2011.

ЭГЕРИЯ¹ В ЭДЕССЕ²

РАССКАЗ

В новом кафедральном храме города Эдессы, столицы Осроэны, подходила к концу воскресная литургия. София, причастившись, как и положено диакониссам³ сразу после диаконов, спустилась с возвышения, прошла на левую, женскую половину церкви и встала у полуоткрытого окна, а точнее, между окном и каменным возвышением, приготовленным для ковчега с мощами святого апостола Мара Тумы, или по-гречески Фомы⁴. Там, в месте узком, однако и не тесном, она и осталась стоять, ожидая конца службы. Причащающихся сегодня было особенно много: в город, спасаясь от нашествия варваров, уже набились окрестные крестьяне; они пока не были приписаны к отдельным приходам, а потому большинство их устремилось на службу в только что выстроенный кафедральный собор, могущий вместить и более тысячи человек. Прихожане причащались, молитвенно-трепетно звучал девический хор, в котором София различала голос своей семнадцатилетней дочери Евфимии, но слышны были и голоса птиц, доносящиеся из сада. Сердце Софии было исполнено любви к Богу, удостоившему ее принятия Святых Божественных Таин, губы сами шептали слова благодарственных молитв, исходящие из глубины сердца, глаза были устремлены на Чашу Спасения в руках епископа, но вот мысли... Скажем честно, мысли вдовы-диакониссы, подобно малым птицам в кроне древесной, уже то и дело перепархивали между благочестивыми словами

молитвы, как между цветущими ветвями, касаясь то одного, то другого предмета ее забот — хотя и посвященных всецело делам церковным, но все же отчасти и земным... И главной заботой этого дня были проводы паломницы Эгерии, прибывшей в Эдессу с самого края света, из далекой Аквитании⁵ и проведеншей в их городе три дня. Епископ Эдессы Мар Евлогий сам сопровождал ее в благочестивом паломничестве по городу и окрестностям, а сегодня она должна была покинуть Эдессу, направляясь обратно в Иерусалим. Сестра Эгерия причастилась вместе с монахинями и теперь стояла неподалеку от Софии, опустив голову, покрытую до самых глаз покрывалом из очень тонкого неотбеленного льна — неотбеленного, а потому казавшегося пропитанным пылью дальних странствий.

«Благочестивая и бесстрашная! — с благоговением подумала София. — Она поставила себе цель добраться до всех святых мест, упомянутых в Ветхом и Новом Завете, а также посетить места, где совершались более поздние чудеса. Похоже, ее вовсе не заботит, достанет ли у нее жизни на этот воистину беспримерный паломнический подвиг». София смиренно вздохнула, сознавая свое полное недостойнство даже и рядом стоять с дивной паломницей. Правда, сестра Эгерия, причащавшаяся после диаконис, сама прошла в ее укромный уголок. «Помоги же, Господи, рабе Твоей Эгерии завершить задуманный подвиг и благополучно

возвратиться на родину, сохрани ее на всех путях!» — помолилась за нее диаконисса...

И тут же мысли ее снова перекинулись на заботы грядущего дня. Не забыть бы напомнить служкам, чтобы те сразу после отпуска открыли настежь все окна и не закрывали их до тех пор, пока не закончится трапеза в саду и народ не начнет расходиться по домам: хотя строительство закончилось, но в их новом великолепном храме до сих пор еще чувствуется запах извести, который пока еще не могут заглушить воск и ладан. Потом она отправится в сад на трапезу: уж очень хочется Софии послушать сестру Эгеррию, а та обещала на прощанье рассказать собранию о своем паломничестве на Святую Землю; а после трапезы хозяева в последний раз проведут сестру Эгеррию по главным святым местам города, дойдут с нею до Западных врат, над которыми помещался некогда Божественный и Нерукотворный лик Иисуса Христа, и там распрощаются с нею. Надо попросить Мара Евлогия взять с собой и Евфимию: пусть девочка совершит эту большую прогулку по городу в таком хорошем обществе, ведь в последнее тревожное время ей, как всем молодым девушкам-христианкам, не часто приходится покидать пределы своего дома и сада. Они зайдут поклониться святому апостолу Мару Туме, таково было желание сестры Эгеррии. Святые мощи апостола Христова, принесшего веру в их город и сделавшим его первым христианским городом Ойкумены, все еще оставались в часовне неподалеку, хотя место для них уже было приготовлено в храме. Из-за грозящего нашествия варваров пришлось отложить торжественное их перенесение в кафедральный собор, где они будут пребывать вечно... Если, конечно, Гос-

подь будет и впредь хранить град Эдессу, как хранил до сих пор. Пока в городе относительно спокойно, хотя из-за беженцев-крестьян уже становится тесно, шумно и даже голодно; еще слава Богу, что крестьяне успели собрать первый летний урожай овощей и пришли искать спасения в столице не с пустыми руками; на рынке уже взлетели цены на продовольствие и горожане спешили сделать запасы, скупая в основном зерно, овощи и масло.

Выглянув украдкой в окно, София увидела, что в саду стараниями молодых мужчин уже раскинут шатер; в нем накроют трапезу для постоянных прихожан храма, а беженцев, как и тех бедняков, кто явится уже после службы только на даровой обед, трапеза будет ждать за столами, составленными длинным рядом прямо на аллее, ведущей к храму, под тенистыми чинарами: в городе за последние месяцы удвоилось не только население, но и возросло число бедных горожан. Надо ожидать, что мест за этими столами достанет на всех, но если не хватит, то поставить козлы и накрыть их досками дело недолгое.

Надо будет успеть заглянуть и в новое пристанище Мара Евлогия в дальнем углу сада под огромным айлантом⁶: сразу же после известия о том, что варвары подходят к городу, мужчины-прихожане своими руками выстроили скромный домик, и в нем уже неделю живет и молится епископ города Эдессы. Поторопились и успели, слава Богу. Это Совет Двенадцати, управляющий Эдессой с незапамятных пор, постановил, чтобы епископ временно переехал на жительство в город, и префект тоже на этом настаивал. Пришлось Мару Евлогию подчиниться властям города и покинуть

свою любимую пещерную келейку, где он проводил время, свободное от служб и забот, в молитвах и богомыслии. Не то в один недобрый день он выйдет после службы из города, а назад уже не сможет вернуться.

По слухам из всех варварских племен, выступивших вместе с персами, самые опасные — эфиалиты⁷, они-то и подошли к Эдессе и устроили свои стоянки где-то за холмами, окружавшими долину реки Баких, по-гречески Скирт, в которой раскинулся город. О, Эдесса, столица первого на земле христианского государства Осроена, будь благословенна, и да сохранит тебя Господь от вражеского нашествия и всех бед его!

Причастие завершилось, и торжественный девичий хор заглушил птичье пенье. Служба кончилась. София подошла к окну и открыла его уже полностью. Дыша напоенным ароматами, но все-таки еще по-утреннему свежим воздухом, она ждала, когда все прихожане покинут храм. Теперь уже можно без смущения подумать о хозяйственных делах. Мушмула уже вот-вот начнет осыпаться: надо будет собрать и заготовить зимний запас сладостей для общих трапез и особо для Мара Евлогия, а часть ее измельчить и высушить для прохладительных напитков. Скоро поспеют и вишни. В церковном саду растут не только нарядные и тенистые деревья, но и плодовые. Надо напомнить диакону Феодосию-греку, что пора уже назначить сторожа для охраны сада: жители Эдессы навряд ли полезут в церковный сад за плодами, но крестьянские дети, эти невинные маленькие беженцы, могут соблазниться фруктами и не столько отрясти, сколько попортить деревья.

К Софии подошла дочь.

— Матушка, можно мне на трапезу пойти вместе с другими девушками из хора?

— Конечно, Евфимия, иди с подружками. Только и Фотиния пусть тоже идет с тобой и будет неподалеку!

— Мама! Девушки опять будут смеяться надо мной, что я везде хожу с няней.

— Зато я буду покойна: пока ты с Фотинией, на тебя ни один скорпион не посмеет глянуть слишком пристально. — На самом деле София подумала «ни один юноша», но вслух она этого не сказала, чтобы даже тень мысли о подобном бесчинстве не упала на любимую и пуще глаза оберегаемую дочь. — Возьми няню и иди, доченька, мне еще надо навести порядок в алтаре и храме.

— Будь по-твоему, мама, — вздохнув, сказала Евфимия и поцеловала мать. — Пойду искать моего Цербера!

— Храни тебя Бог, моя ласточка! — целуя ее в ответ, сказала София.

* * *

Трапеза была скромнее, чем обычно, но, благодаря приношениям состоятельных прихожан, все же богаче, чем могло себе позволить даже в воскресный день большинство жителей Эдессы. Подавалась печеная рыба с пшеном и тушеными овощами, вяленое мясо, размоченное в уксусе с пряностями, пшеничные лепешки, которые ели с медом и сыром. Посредине стола стояли кувшины с холодной водой, в которой плавали мелко нарезанные кубики мушмулы и последних прошлогодних яблок; вокруг кувшинов стояли расписные глиняные мисочки с орехами, вялеными финиками и сушеными фруктами, а также с оранжевыми плодами мушмулы нового урожая.

На дорожке под деревьями, где были расставлены столы для горожан, крестьян и нищих, трапеза была лишь чуть более скудной: к столу не были поданы лишь мясо и сыр, но всем досталось по большому куску рыбы и по целой большой лепешке, а просо, овощи, орехи и финики каждый мог есть досыта. Правда, прислуживавшие сестры следили за тем, чтобы никто из обедавших не уносил пищу с собой. Но для тех, у кого дома остались немощные старики, больные или маленькие дети, сестры заранее приготовили небольшие коробки, сплетенные из пальмовых листьев, наполненные едой — традиционное воскресное подношение, хотя с каждой неделей воскресная раздача даже в этом, самом крупном и богатом приходе города, становилась все беднее.

Когда все отобедали и перешли к сладостям и фруктовым напиткам, Мар Евлогий представил тем, кто еще не видел благочестивую паломницу сестру Эгерию, на местном наречии, а затем заговорил с ней по-гречески. Эдесса — город разноплеменный, общим языком жителей кроме арамейского⁸ был еще и греческий, а потому большинство собравшихся понимало разговор епископа с аквитанской паломницей. Впрочем Эгерия, женщина весьма образованная, хорошо знала и второй основной язык империи — арамейский.

— Понравилась ли вам служба, сестра Эгерия? — спросил епископ.

— Да, очень понравилась. И ваш новый храм просто поражает великолепием! Одно удивило: у вас в хоре поют девушки. Прежде я такого нигде, кроме женских монастырей, не встречала, ведь обычно хор составляют мужчины или мальчики.

— По будним дням и у нас поют мужчины. Женский хор — это наше недавнее нововведение, и до сих пор не во всех храмах Эдессы поют по праздникам девицы. Его ввел наш преподобный Мар Апрем, чтобы еще более расположить жителей Эдессы к посещению храмов и отвлечь их от ересей, одно время весьма распространенных в нашем разноплеменном городе. Он призвал к пению благочестивых дев из достойных христианских семейств, в основном дочерей клира, и сам обучал их напевам, по которым надлежало петь. Людям очень понравилось сладкоголосое девичье пение, многие специально стали приходить в храм его послушать, а главное — увлеченные еретическими заблуждениями начали оставлять свои сборища и тоже посещать церковные службы. Вот таким впечатляющим и понятным всем образом наш Мар Апрем не только украшал богослужения, но и отражал ложные мудрования еретиков, — с улыбкой закончил епископ.

Покончившая с делами и подсевшая к столу София, с удовольствием слушала епископа Евлогия: и дочь, и сама София гордились тем, что близко знали Мара Апрема, теперь уже всеми почитаемого за святого.

— Мар Апрем — это Ефрем Сирийский, — задумчиво уточнила для самой себя Эгерия. — Я видела могилу преподобного за городской стеной. Меня удивила ее скромность. Наверное, в будущем вы построите над нею достойную его усыпальницу или даже церковь?

— Нет, сестра, — покачал головой епископ. — Особых почестей останкам святого не воздается по его особому запрету: он грозил покарать даже того, кто зажжет хотя бы одну свечу в его честь!

— А вы, Мар Евлогий, ведь, кажется, лично знали преподобного Ефрема Сирина? — И тут же достала из своей дорожной сумы стило и дощечку, чтобы сделать запись в своих путевых заметках паломницы.

— Я был его учеником, — сказал епископ.

— Любимым учеником! — добавил старый диакон Феодосий, сидевший за столом по другую руку Мара Евлогия.

— Как старший по чину я мог бы тебе возразить, но как младший по возрасту — не стану, — с улыбкой ответил на это епископ, который был еще довольно крепким мужчиной. — Наверное, ты знаешь лучше: я-то был слишком юн, когда Мар Апрем сделал меня своим учеником. Он же учил меня петь и руководить хором.

— Я читала творения великого Ефрема Сирина на греческом языке. Уж не знаю, кто переводил его, — с улыбкой легкого удивления проговорила сестра Эгерия. — Они мне понравились почти так же, как стихи Григория Назианзина Богослова, а равных ему среди христианских поэтов нового времени нет.

— Мар Апрем и сам писал стихи на греческом языке, — сказал Мар Евлогий, — и даже пел на нем.

— В самом деле? А ваши девушки тоже поют на греческом? Может быть, они споют что-нибудь для нас? — Она посмотрела в угол шатра, где за отдельным небольшим столом сидели девушки из хора. Заметив ее взгляд, певицы смутились...

— Пусть они сначала поклуют сладких ягод, чтобы голоса стали слаще, а потом уже мы попросим их спеть, — сказал епископ, заметив растерянность певиц и желая дать им время на подготовку.

— Преподобный Ефрем Сирин, как я слышала, написал много песнопений для Церкви?

— Мар Апрем обогатил своими стихами многие части богослужения, кроме Литургии — ее он не посмел коснуться. Он написал стихами песнопения на дни Великих праздников Господних: Рождества, Крещения, Воскресения и Вознесения Христова, и в прославление других деяний Христовых; а также на дни мучеников. В этих песнопениях учитель наш ярко раскрывал значение воспоминаемых событий и отношение их к нашему спасению. Написал он песнопения на погребение умерших... Но я могу бесконечно говорить об учителе, зачем ты не остановишь меня, сестра?

— Затем, что слова твои подобны холодному сладкому шербету в жаркий день, в котором плавают лепестки роз — они утоляют жажду, но ими невозможно пресытиться! — улыбаясь, сказала Эгерия.

— Какое цветистое сравнение — сразу видно, что ты долго странствовала по Востоку, — засмеялся в ответ епископ. — А довольна ли ты своим паломничеством в Эдессу, сестра?

— Я счастлива, что Господь привел меня в ваш город и благодарна тебе, Мар Евлогий, что ты и твои ученики сопровождали меня по святым местам Эдессы. Я собиралась пробыть в городе один день, но здесь оказалось так много того, что я желала увидеть, что я решила остаться на три дня. Но утешает то, что они прошли как день единый! Поистине Эдесса не только один из древнейших и прекраснейших городов мира, но и один из самых христианских: столько у вас гробниц мучеников, церквей и монастырей и просто святых отшельников, живущих вблизи гробниц, и тех, кельи которых

находятся вдали от города, в местах уединенных. Вы показали мне все, что каждому христианину было бы интересно увидеть. И я особенно благодарна тебе, Мар Евлогий, за копию письма, которое Спаситель прислал царю Авгарю, я буду беречь его как святыню. Печаль и радость наполняют мое сердце и действуют в нем то попеременно, то вместе. Радость от соприкосновения со святынями и печаль от того, что мне все же приходится покидать этот воистину благодатный город. Теперь мне предстоит обратный путь в Иерусалим.

— Долог будет этот путь, сестра?

— Двадцать четыре ночлега заняло мое путешествие от Иерусалима до Эдессы, — отвечала ему паломница, — и столько же, вероятно, займет путь обратный. Паломники, с которыми я двинусь к Святой Земле, уже, я думаю, ждут меня в монастыре Святого Иоанна Предтечи, в часе пути отсюда. Но сначала обещанное!

— Прогулка по городу?

— И это тоже: я хочу в последний раз поклониться мощам святого апостола Фомы. Но ты обещал, Мар Евлогий, что я еще услышу пение ваших красавиц!

Епископ с улыбкой повернулся к девицам и вопросительно поднял брови.

— Благослови, владыко, спеть для твоей гостьи «Горем глубоким томим!» — смело сказала Мариам, старшая в хоре. Девушки уже успели пошептаться и выбрать для гостьи песню, которую она наверняка не слышала, и в то же время подходящую по настроению для всех: какими юными они ни были, а тревога, охватившая весь город, касалась и их тоже.

— Пойте, — кивнул Мар Евлогий и добавил для сестры Эгерии: — Девушки выбрали для

тебя песню на слова любимого тобой Мара Григория Назианзина.

Мариам вывела своим низким голосом задумчивое начало:

*Горем глубоким томим, сидел я вчера,
сокрушенный,
В роце тенистой, один, прочь удалясь
от друзей.*

Девушки тихо поддержали ее:

*Любо мне средством таким врачевать
томление духа,
С плачущим сердцем своим тихо беседу ведя.*

Птицы, о чем-то своем щебетавшие в листве, замолкли и прислушались к новой песне, зазвучавшей в саду. А голоса девушек взлетели звонким фонтаном, разбежались, расцвелились по-восточному прихотливыми музыкальными украшениями:

*Легкий окрест повевал ветерок,
и пернатые пели,
Сладкою дремой с ветвей лился согласный
напев,
Боль усыпляя мою; меж тем и стройные хоры
Легких насельниц листвы, солнцу любезных
цикад,
Подняли стрекот немолчный, и звоном
полнилась роцца;
Влагой кристальной ручей сладко стону
освежал,
Тихо лиась по траве...*

И вдруг все девушки затихли, и Мариам одна продолжила негромко и печально:

*Но не было мне облегченья:
 Не утихала печаль, не унималась тоска...
 и закончила трагическим речитативом:
 Кто я? Отколе пришел? Куда направляюсь?
 Не знаю.
 И не найти никого, кто бы наставил меня...*

Сестра Эгерия молча встала, подошла к девушкам и каждую поцеловала, а покрасневшую от радости Мариам — трижды.
 — Я буду вспоминать ваше пение в пути, эдесские соловушки! — сказала паломница.
 А в саду снова звонко запели птицы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Паломница Эгерия — реальное лицо, известное по своим запискам о путешествии (Itinerarium или Peregrinatio ad Loca Sancta — «Паломничество ко Святым местам», написанных вероятней всего в 381-384).

² Эдесса — греческое название древнего сирийского города Урхой (современное турецкое название Санлы Урфа. В романе используется греческое именование, поскольку именно оно встречается в житиях и в большинстве исторических текстов.)

³ Диаконисса (греч. *διακονος*) — особая категория женщин в древней церкви I-VIII веков, принявших посвящение и несших определенные церковные обязанности, но не принимавших участия в совершении таинств. К функциям диаконисс относилось: приготовление женщин к крещению; оказание помощи священнослужителям при крещении женщин; дела милосердия — посещение больных и бедных, раздача милостыни и устройство трапез; размещение входящих в храм женщин по порядку и наблюдение за их поведением во время богослужения. Апостольские постановления указывают, что диакониса «без диакона ничего пусть не делает и не говорит», но при этом «никакая женщина да не приходит к диакону или епископу без диакониссы».

⁴ Мар — почетное обращение у сирийцев, обозначающее духовное лицо; точное значение — «наставник в вере». Тума — сирийское произношение имени Фома.

⁵ Аквитания (лат. *Aquitania*), историческая область на юго-западе современной Франции. Впервые упоминается Цезарем (I век до н. э.) как часть Галлии, расположенная между Пиренеями и рекой Гаронной.

⁶ Айлант высочайший, (лат. *Ailanthus*), или китайский ясень, быстрорастущее высокое, до 40 м, дерево с раскидистой кроной.

⁷ Эфталиты, белые гунны, объединение племен (5-6 вв.), образовавших государство на территории Средней Азии, Афганистана, Северо-Западной Индии и части Восточного Туркестана. Самоназвание эфталитов — хиониты. Н. Гумилев пишет: «О народе, называемом эфталиты, мир узнал впервые в 384 году н. э., когда при осаде Эдессы в персидском войске появились эфталиты, восточные соседи персов» («Вестник древней истории». 1959, № 1, с. 129-140).

⁸ Арамейский язык, известный также под именем сирийского, есть, собственно говоря, эдесское наречие.

ДЕСЯТЬ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ КНИГ АПРЕЛЯ

1. ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ИСПОВЕДИ
Иоанн (Крестьянкин), архимандрит
Издательство Сретенского монастыря,
Москва, 2008
2. ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
Издательство «Дарь»,
Москва, 2011
3. НЕПОЗНАННЫЙ МИР ВЕРЫ
Издательство Сретенского монастыря,
Москва, 2010
4. ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ
Т. Шпиошина
Издательство Московской Патриархии,
Москва, 2011
5. ОПТИНСКИЙ ЦВЕТНИК
Изречения преподобных старцев Оптиных
Православное благотворительное братство
во имя Всемилостивого Спаса, Москва,
2009
6. ЖИЛ ЧЕЛОВЕК...
101 ПРИТЧА
Издательство «Никея», Москва, 2010
7. ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ
Пасхальный сборник
Издательство Сретенского монастыря,
Москва, 2011
8. ФЛАВИАН. ВОСХОЖДЕНИЕ
Александр Торик, протоиерей
Издательство «Никея», Москва, 2011
9. ЖИТЬ — НЕ ТУЖИТЬ
*Изречения преподобного
Амвросия Оптинского*
Издательство «Никея», Москва, 2011
10. ЗАВТРА ВОСКРЕСЕНЬЕ!
*Рассказ-толкование
о Божественной литургии*
Издательство Московской Патриархии,
Москва, 2010

На основе данных, предоставленных книжными магазинами торговой сети «Православная книга», книжными магазинами московского Новоспасского монастыря, «Сретение», «Православное слово».

Из списка была исключена богослужебная литература, Священное Писание, молитвословы и акафисты.

ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ

БИОГРАФИЯ

Председатель Союза писателей России, заслуженный работник культуры РСФСР, заместитель главы Всемирного русского народного собора, вице-президент Международной славянской академии, академик Международной академии творчества, Академии словесности, Петровской академии, доктор исторических наук, профессор.

Родился 3 июля 1933 года на станции Пестово Ленинградской области. В юности жил в Сибири, затем в Полтавской области. В 1956 году окончил Киевский государственный университет по специальности — историк.

Литературной деятельностью В. Ганичев стал заниматься в 1963 году. В 1970-х годах вышли его первые книги: «Наследники», «Чистые ключи», «С открытым сердцем», «У огня» и другие. В 1980-е годы вышли исторические романы и повести: «Росс непобедимый», «Тульский энциклопедист», «Флотовождь», «Державница», книги о XVIII веке, где он художественно исследовал место России, Европы и Азии в мировой истории, роль русских героев и подвижников в жизни страны.

В 1964-1965 годах занимал должность заместителя главного редактора журнала «Молодая гвардия». С 1966 года — руководитель одного

из крупнейших издательств Советского Союза — «Молодая гвардия», выпускавшего 25 журналов и 40 миллионов экземпляров книг в год. С 1978 года В. Н. Ганичев — главный редактор газеты «Комсомольская правда», затем — главный редактор литературных журналов «Роман-газета», «Роман-журнал XXI век».

В 1994 году Валерий Ганичев становится председателем Союза писателей России. По его инициативе деятельность Союза писателей расширилась, состоялись выездные пленумы Союза в Орле, Краснодаре, Якутске, Омске, Чечне, Санкт-Петербурге, пленум «на колесах» «Москва — Владивосток». При его участии осуществилось свыше 50 писательских, культурологических, патриотических проектов — программа «Малые города», литературно-патриотические чтения «Прохоровское поле», свыше 30 общероссийских премий — Твардовского, Бунина, Фета, Ф. Абрамова, П. Васильева, Лермонтова, Александра Невского, Прокофьева, «Сталинград», «Прохоровское поле», Большой литературной премии России и т. д.

В. Н. Ганичев явился одним из создателей Всероссийского общества охраны памятников, Фонда милосердия и согласия и других. Он участвовал также в создании Фонда «Русская на-

СВЯТЫЙ ПАВЛУС
АНТИПАПА ПАВЛУС

ПЕРВООЗНАЧЕННЫЙ
ГЕОРГИЙ

По святым
вспомощи
Сия гора
иже в
справа
и в слева
России

циональная школа» и Всемирного русского народного собора. Он — активный участник и докладчик на заседаниях Всемирного русского народного собора, Союза писателей России при обсуждении тем: «Россия и русские на пороге XXI века», «Духовное возрождение и обновление общества», «Вера и знание», «Духовное и физическое состояние нации», «Русская культура и ее нравственная основа». Им организованы конференции: «Русские ценности», «Защитим русский язык», «Русская духовность и культура», «Русская школа», «Русские исторические писатели». При его участии выпущены книги и материалы по темам: «Русская цивилизация», «Русская история», «Русское зарубежье», «Русская дума», «Русская душа»; учебные пособия по отечественной истории и литературе. Многие годы В. Н. Ганичев активно занимается изучением и объяснением роли России, русского народа в мировой цивилизации и культуре (книги «Русские версты», «Они выиграли войну. А вы?» и др.). Опубликованы эссе В. Н. Ганичева «Русские ценности», «Русский смех», «Русская кухня». За публикации материалов по истории русских железных дорог, в том числе повесть-эссе «Дорожник», ему присвоено звание «Почетный железнодорожник».

Валерий Николаевич неоднократно выступал с докладами и статьями на темы, связанные с историей, развитием исторической романистики в России, провел исследование — «Духовно-историческая и православная тема в художественной литературе». Его перу принадлежат исследования по истории России XVIII века, истории Черноморского флота, Новороссии, в которых автор использовал мате-

риалы архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Рыбинска, Саранска, Николаева, Херсона, греческих архивов острова Корфу. На основе этих и других работ им написаны исторические романы и повести по истории России XVIII века.

Свыше 25 лет В. Н. Ганичев собирал материалы об адмирале Федоре Ушакове, выпустил ряд книг, посвященных ему, и в 1995 году обратился к Святейшему Патриарху с просьбой рассмотреть эти материалы на предмет канонизации адмирала Ушакова в лике святого Русской Православной Церкви. В 2001 году непобедимый адмирал Федор Ушаков канонизирован как православный святой.

В книге «У писателей России», трехтомном собрании сочинений В. Н. Ганичев изучает духовное и социальное состояние российского общества последних лет, развитие литературного процесса.

Валерий Ганичев — поборник единой, великой России, исповедующей традиционную христианскую религию, устремленной к высшим достижениям мировой цивилизации и культуры. Выступает за воссоединение 25 миллионов соотечественников, оказавшихся за пределами России после распада СССР, за единение братских славянских народов. Активно участвует в работе различных общественных организаций: Всемирном русском народном собрании, Московском интеллектуально-деловом клубе, Международном славянском фонде, Благотворительном фонде «Спасение национальных культурно-исторических ценностей» и других.

Известна приверженность В. Н. Ганичева Русской Православной Церкви и его связи с мусульманскими духовными и светскими лиде-

рами. Он удостоен Всероссийской литературной премии имени С. Т. Аксакова за широкую просветительскую работу от президента Башкортостана, Тургеневской премии «Бежин луг» за возрождение Центра России, Большой литературной премии России, патриотической премии «Прохоровское поле» (Белгород). Он — автор доклада «Пушкин и Восток» в Каире, инициатор проведения встреч писателей России и их коллег за рубежом на тему православных и мусульманских духовных ценностей (Сирия, Ирак, Ливан, Иордания). Выступил на Всетуниссской встрече работников культуры, где вручил юбилейную медаль А. С. Пушкина.

В. Н. Ганичев посетил более 60 стран мира, где выступал в ряде научных и культурных центров, в аудиториях писателей и научных работников в США (Джорджтаунский университет), в Египте (Каирский и Хелуанский университеты), в Индии (Университет штата Кералы), в Китае (Институт иностранной литературы), Японии (Хоккайдо-центр профсоюзов), Гане (Президентский культурный центр), Кубе (Университет), Португалии (Лиссабонский университет), СФРЮ (Международный семинар в Дубровнике), Польше (Славянский центр), Палестине (конференция писателей), ЮАР (Союз журналистов), Лаосе (Военный центр), Чехословакии (ряд издательств), Пакистане (Молодежный центр), Швейцарии (Союз молодежи), Ливане (Трипольский центр ЮНЕСКО), Германии (Берлинский университет), Венгрии (Союз писателей), Греции (Корфу — архив, Союз переводчиков), Ираке (Союз писателей), Канаде (Союз соотечественников), Франции (Международная кон-

ференция), Норвегии (в ряде студенческих и рабочих аудиторий), Монголии (Университет в Улан-Баторе) и т. д.

В. Н. Ганичев — автор ряда научных исследований по вопросам молодежи, психологии восприятия текстов, печати. Защитил докторскую диссертацию по истории и практике печати для молодежи в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова на факультете журналистики.

Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1978). Автор более 100 научных статей и монографий. Академик Международной академии творчества, Международной академии информатизации при ООН, Академии словесности, Петровской академии (Санкт-Петербург), академик и вице-президент Международной славянской академии. Заместитель главы Всемирного русского народного собора, заместитель председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Был избран членом Общественной палаты Российской Федерации (2005). Заслуженный работник культуры РСФСР, награжден орденами Почета, Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», многими медалями и другими наградами.

Отмечен наградами Русской Православной Церкви: орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени (1999), орденом Святого благоверного князя Даниила Московского II степени (2003), орденом Святого равноапостольного великого князя Владимира II степени (2006) и другими.

Живет и работает в Москве.

 БИБЛИОГРАФИЯ

- Чистые ключи: сборник / М.: Правда, 1981. — 63 с.
- Устремление вперед: Лит.-критич. статьи / М.: Современник, 1981. — 432 с.
- У огня...: сборник / М.: Мол. гвардия, 1982. — 287 с.: ил.
- Во имя потомков: статьи / М.: Правда, 1982. — 47 с.; 16 см — (Б-ка «Огонек», № 12).
- Росс непобедимый: Историческое повествование, были и легенды о южном «окне» России, создании Черноморского флота, о городах и селах, воздвигнутых трудом и разумом наших людей в Причерноморье в веке XVIII-м / худож. Н. А. Абакумов; М.: Воениздат, 1985. — 192 с.: ил.
- Тульский энциклопедист: Историческое повествование со взглядом в день нынешний, о писателе, ученом, мыслителе, поэте, исследователе, врачевателе, садов насаждателе Андрее Тимофеевиче Болотове, жившем в XVIII-XIX вв. / Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. — 157 с.
- Росс непобедимый: Исторические повествования / худож. А. Дудин. — М.: Современник, 1987. — 556 с.: ил.
- Росс непобедимый: Историческое повествование: [Для сред. и ст. шк. возраста] / вступ. ст. В. И. Буганова; худож. В. Тогобицкий. — М.: Дет. лит., 1989. — 414 с.: ил.
- Ушаков / Мол. гвардия, 1990. — 462 с.: ил.
- Росс непобедимый: Ист. повествования / худож. В. М. Аладьев. — М.: Сов. писатель, 1990. — 591 с.: ил.
- Росс непобедимый; Тульский энциклопедист: [О А. Т. Болотове]: Ист. повести / ил. Ю. Игнатъева, С. Кузьминой. — М.: Роман-газета, 1993. — 396 с.: цв. ил.
- Флотовождь: [О Ф. Ф. Ушакове] / М.: Патриот, 1994. — 462 с.: ил. (Библиотека «Отчизны верные сыны»).
- Русские версты: сборник / М.: Рус. духов. центр: Роман-газета, 1994. — 332 с.
- Полководцы: [Сборник / Вступ. ст. В. Ганичева] М.: Роман-газета, 1995. — 412 с. Содерж.: О Сталине, Жукове, Рокоссовском, Коневе, Шапошникове, Василевском, Кузнецове, Малиновском. — Посвящается 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.
- У писателей России: Мысли, раздумья, выступления на писательских встречах, пленумах, юбилеях: Заметки о кн. и событиях 1994-1999 гг. / Союз писателей России (СПР) М.: Роман-газета XXI век, 1999.
- Державница: Они выиграли войну... А вы? / Калининград: Янтарный сказ, 1999.
- Адмирал Ушаков: Флотовождь / М.: ИТРК, 2001. — 511 с. (Библиотека исторического романа).
- Православный дорожник: сборник / вступ. ст. М. Лобанова. — М.: Воениздат, 2003. — 559 с.: ил.
- Собрание сочинений 2003 / ФГУИПП Янтарный сказ. — 719 с.
- Святой праведный Феодор Ушаков / 2-е изд., испр. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 556 с., [24] л. ил., факс., портр. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр. вып. 1145 (945)). — Библиогр. в конце кн.
- Святой праведный Феодор Ушаков / Москва: Молодая гвардия, 2006 (М.: Типография

АО «Молодая гвардия» — 557 с.: ил., портр., факс., цв. ил., портр. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр. Вып. 1231 (1031)). — Библиогр. в конце кн.

- Россия и слово: беседы главного редактора газеты «Российский писатель» Николая Дорошенко с председателем Союза писателей России Валерием Ганичевым / Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2008. — 63 с.

- Средиземноморский узел / Валерий Ганичев. Охота на гения / Валерий Нечипоренко: романы. — М.: Подвиг, 2008. — 280 с. — (Подвиг. Героика. Приключения. Детектив 1/2008).

- Пространство литературы — путь к миру, согласию и сотрудничеству между славянскими народами сборник научных трудов: по материалам Второй международной научно-практической конференции, 14 декабря 2007 года / М-во образования и науки Украины, Национальный технический ун-т «Харьковский политехнический ин-т»; под ред. В. Н. Ганичева, А. Г. Романовского Харьков: НТУ «ХПИ», 2008. — 415 с.: ил. — Текст рус., укр.

- Святой праведный Феодор Ушаков / Изд. 4-е. — Москва: Молодая гвардия, 2008. — 556 с., [24] л. ил., портр.; (Жизнь замечательных людей: серия биографий вып. 1334 (1134)). — Библиогр. в конце кн.

- Адмирал Ушаков: флотоводец и святой / Москва: ИТРК, 2008. — 511 с. — (Библиотека исторического романа).

- Росс непобедимый / Москва: Вече, 2008.

- Ушаков / Москва: Аксиом Кардс, 2010. — 471 с. — (Библиотека патриотической литературы).

- Росс непобедимый: исторический роман / Москва: М-во обороны: Вече, 2009. — 414 с. (Библиотека патриотической литературы: БПЛ).

- Святой праведный Феодор Ушаков / Изд. 5-е. — Москва: Молодая гвардия, 2010. — 556 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: серия биографий. Вып. 1469 (1269)). — Библиогр. в конце кн.

- Святой воин адмирал Ушаков: жизнеописание, прославление, чудеса, документы, служба / Изд. 2-е, испр. — Москва: Синтаγμα, 2010. — 686 с.

ПОЧЕМУ РУССКИМИ ПУГАЮТ В РОССИИ

ПУБЛИЦИСТИКА

События на Ленинградском проспекте, и особенно на Манежной площади и у Киевского вокзала, вызвали массу откликов и большое разнообразие оценок. Но вот что удивительно: большинство оценок уходило от главных ответов. Находили причины событий и в кознях националистов всех мастей и национальностей, в фанатизме болельщиков, в невыдержанности милиции. Но как-то умело и усиленно и СМИ, и политологи, и власти обходили, на мой взгляд, два важных вопроса. Первый, это все усиливающееся социальное неравенство, достигающее почти катастрофической пропасти, за которой следует взрыв. (Это особый разговор). И какое-то постоянное утаивание, уход от обсуждения, боязливое опасение и даже страх говорить о русском народе, о русском. Этот страх многие годы воспитывался агитпропом коммунистического периода, либеральными властью и СМИ. Когда начинают говорить о русском, сразу начинают возникать обвинения в шовинизме, ксенофобии, антисемитизме.

На мой взгляд, вопрос о проблемах русского населения у нас в стране и за ее рубежами, о русской культуре, о русском языке, о национальном самоощущении, о месте русских в государстве (где мы впервые за два века имеем абсолютное большинство 80%), о пренебрежении к русской истории, ее фальсификации, очернении, об игнорировании созидательной позиции русской провинции, об отчужденности от русского народа телевидения и СМИ

стал приобретать обостренный, жесткий характер.

Хотелось еще раз обратиться к вопросу, который у нас стыдливо замалчивают, превратили в некое пугало. В 20-30-е годы под русский шовинизм подвели сотни тысяч жертв казаков, богатых крестьян, священников, не говоря уж о купцах, интеллигентах, богатых сословиях общества. Причем застрельщиками этого были победоносные Троцкий, Свердлов, каратели Тухачевский, Уборевич, Якир и иже с ними, чьи потомки потом громко кричали, что в 30-е годы они попали под волну сталинских репрессий. То, что такие репрессии были, никто не отрицает, но то, что жертвами были в большей части русские люди, об этом почти не говорят.

Вплоть до Великой Отечественной войны, когда понадобился стойкий характер мужества русского народа, на нем был выбит ярлык шовиниста-должника и угнетателя других народов. А на самом деле все было наоборот. Русские люди составляли главную тягловую силу страны. Лишь РСФСР, Украина и Белоруссия были не дотационны, и их доходы шли на развитие союзных и автономных республик, на индустриализацию, на армию, на аппарат.

Когда мы создавали Всемирный Русский Народный Собор, то взяли на себя, ряд острых вопросов русских людей, увели многих недовольных, обиженных, растерянных людей на созидательное поле, на поле веры, Русской Православной Церкви, служения Отечеству, выс-

шим духовным и нравственным ценностям на поле соборности, то есть соединения народов, людей всех национальностей вокруг русского народа..

Первые решения Собора были встречены в либеральной и прозападной среде улюлюканьем, возгласами: национализм, мракобесие, шовинизм. Потом Собор укрепился, и его тезисы о национальном самосознании, национальной культуре, национальной школе, о защите русского языка стали программными тезисами всех ведущих партий. И все-таки, как внутри страны, так и за рубежом, есть силы, которые постоянно говорят о шовинизме, о реакционном характере русского народа и не хотят примириться с созидательным характером, местом и духовной ролью русского народа. Слегка успокоившись, перегруппировавшись после образования Собора, они придумывают новые обвинения в его адрес, в адрес русских людей, периодически вбрасывают в общество некие антирусские бренды типа: «русский фашизм» (и два-три года елозили его на телевидении и в прессе), или продолжают долдонить о неполноценности, незрелости русской цивилизации, ее отсталости, лени и пьянстве русских людей, извечном воровстве. Просто поражает мощная негативная струя в изображении отечественной истории.

С убежденностью вершителей судеб нашего Отечества они утверждают: «Россия может сохраниться только став частью западной цивилизации, только сменив цивилизационный код» («Западники и националисты: возможен ли диалог». М.: 2003, с. 16). «За сто лет у нас произошло цивилизационное отставание, из которого мы не вырвемся». («МК», 15. 10.)

Ко всему прибавился фактор иммиграции, рост количества гастарбайтеров, по-настоящему неотрегулированный никакими правилами поведения приезжих, нежеланием их интегрироваться в российское общество, овладеть русской культурой, языком и т. д.

И опять троянским конем, как и в случае с пугалом «прав человека», стал очередной либеральный диктаторский по существу тезис — толерантность, которую стали требовать только от русских людей. Итогом столь однозначного подхода стало нарастание недовольства коренного, в основном русского, населения.

Мы же видим, что надо вывести русский вопрос из тени, тупика, из замалчивания и вывести не для того, чтобы ринуться на баррикады, а выйти на стройку, на стройку духа, восстановления, самоуважения, созидания, гордости своей историей.

Накапливается не только недовольство и непонимание, положения русского народа. Оно проявилось, то схваткой в Кондопоге, то межнациональной бойней в Калязине, волнениями в Тверской области в Хотьково, то массовыми драками в Москве, Ростове, Майкопе, все нарастающим количеством «русских маршей» (в 2010 году они прошли в 45 городах), то организацией всяких экстремистских групп.

Все больше захватываются протестными настроениями, недовольством и благополучные слои населения: мелкий бизнес, низовая администрация и даже учителя и научная интеллигенция.

Достаточно вспомнить недавнее нашумевшее дело профессоров МГУ А. Вдовина и А. Барсенкова, когда их учебник по истории России был подвергнут идеологической порке, по-

хлеще всяких агитпроповских разносов, за «излишние прорусские акценты». Авторы были вызваны в Общественную палату для проработки. Стенания о преследовании инакомыслящих в советское время получили стопроцентный разворот от этих «инакомыслящих» в прошлом. Все это вызвало взрыв возмущения. Появилось письмо за подписью ста выдающихся писателей, известных ученых, деятелей культуры о преследовании научных взглядов, нападках на академическую науку, на свободу мнения. Вслед за этим прошла масштабная конференция по поводу развернутых фальсификаций, атак на русскую историю и профессию, отправившая «Декларацию» во все ветви властей, в Конституционный суд, в Прокуратуру. Резкое осуждение вызвала эта акция в передаче на телевидении в программе В. Загулина, где крайне отрицательно о ней высказался декан факультета ТВ-журналистики МГУ и ученый В. Третьяков.

На виду у всех созрело протестное, критическое отношение к такому игнорированию, даже унижению русских, требованию только от них толерантности и организации всякого рода кампаний вокруг русского национализма.

Санкт-петербургский писатель Каралис (кстати, один из руководителей оппозиционного нам «демократического» союза писателей) с возмущением требует: «отдать должное русским» (сам он открыто заявляет, что в нем течет литовская, греческая, польская, молдавская и другие крови). Он заявляет, что все знают что «русский народ слили в российский». Он утверждает, что народ лишается уверенности: нынешняя Россия занимает 73 место в мире по ощущению счастья своими жите-

лями: «Мы на одном уровне с ЮАР и Ливаном, где постоянно ведутся боевые действия. При этом страдает у нас каждый пятый! Ну что это за общество, где большинство населения несчастно?» — вопрошает он. Д. Каралис пишет, «что последний раз к русскому народу власть обратилась с похвалами в 1945 (!) году. «Действительно, какие беды, несчастья испытал он до войны и во время войны, какие жертвы принес народ. Но это была его страна, его отчизна, и он был благодарен за доброе слово и снова впрягся в возрождение Отечества».

Кто и когда обращался к русскому народу с благодарностью, выражением восхищения его терпением, работой, поддержкой державы? А с просьбой о прощении за принесенные жертвы, за лишения, за неоправданные надежды, которые породили у него властители всех мастей?

Его все продолжают упрекать за недостаточную динамичность в преобразованиях, медлительность в восприятии реформ, в следовании «высоким цивилизационным и технологическим образцам», неспособности модернизироваться. Опять выползают работники розни, оценивая издания, исследующие «русский вопрос». Так в прошлом году прокурор и судья г. Иваново обвинили в ксенофобии писателя Севостьянова и потребовали запретить его книгу за то, что она «чрезмерно проникнута русским духом» (!) (буквальные слова приговора). Вот до чего можно запугать и органы юстиции. Как в этом году во Владимирской области обрушились на бывшего узника ГУЛАГа, писателя В. Н. Осипова за его гневные публикации в защиту русского народа, обещая снова посадить? Где вы, правозащитники?

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Заказ оформляется на обычном листе бумаги или почтовой открытке с указанием фамилии, имени, отчества, количества экземпляров журнала в месяц, месяца с которого оформляется подписка, почтового адреса.

ЗАКАЗ МОЖНО СДЕЛАТЬ:

1. По адресу: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2
2. По электронной почте: exp@rscos.ru
3. По телефону: (495) 789-90-45 (доб. 22-28) / факсу: (495) 789-90-45

Стоимость полугодовой / годовой подписки на один экземпляр журнала составляет
600 / 1200 руб. соответственно
 (стоимость заказа указана с учетом почтового тарифа за пересылку).

Заказ высылается адресату после оплаты стоимости заказа на наш расчетный счет.

Оплату можно произвести банковским или почтовым переводом по реквизитам:

Религиозная организация
 «Издательский Совет Русской Православной Церкви Московский Патриархат»

Адрес: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2

Р/с 40703810300010000128

Банк АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ЗАО), г. Москва

К/с 30101810700000000259

БИК 044585259

ИНН 7704223920

КПП 770401001

Цель платежа:

За журнал «Православное книжное обозрение»

ВЛАДИМИР КРУПИН

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Владимир Крупин родился 7 сентября 1941 года в селе Кильмезь Кировской области. В 15 лет закончил школу. Работал в редакции районной газеты, слесарем по ремонту сельхозтехники. Отслужив в ракетных войсках, поступил на литературный факультет Московского областного пединститута. Был редактором на телевидении, в книжном издательстве. В 1974 году выпустил первую книгу «Зерна», за кото-

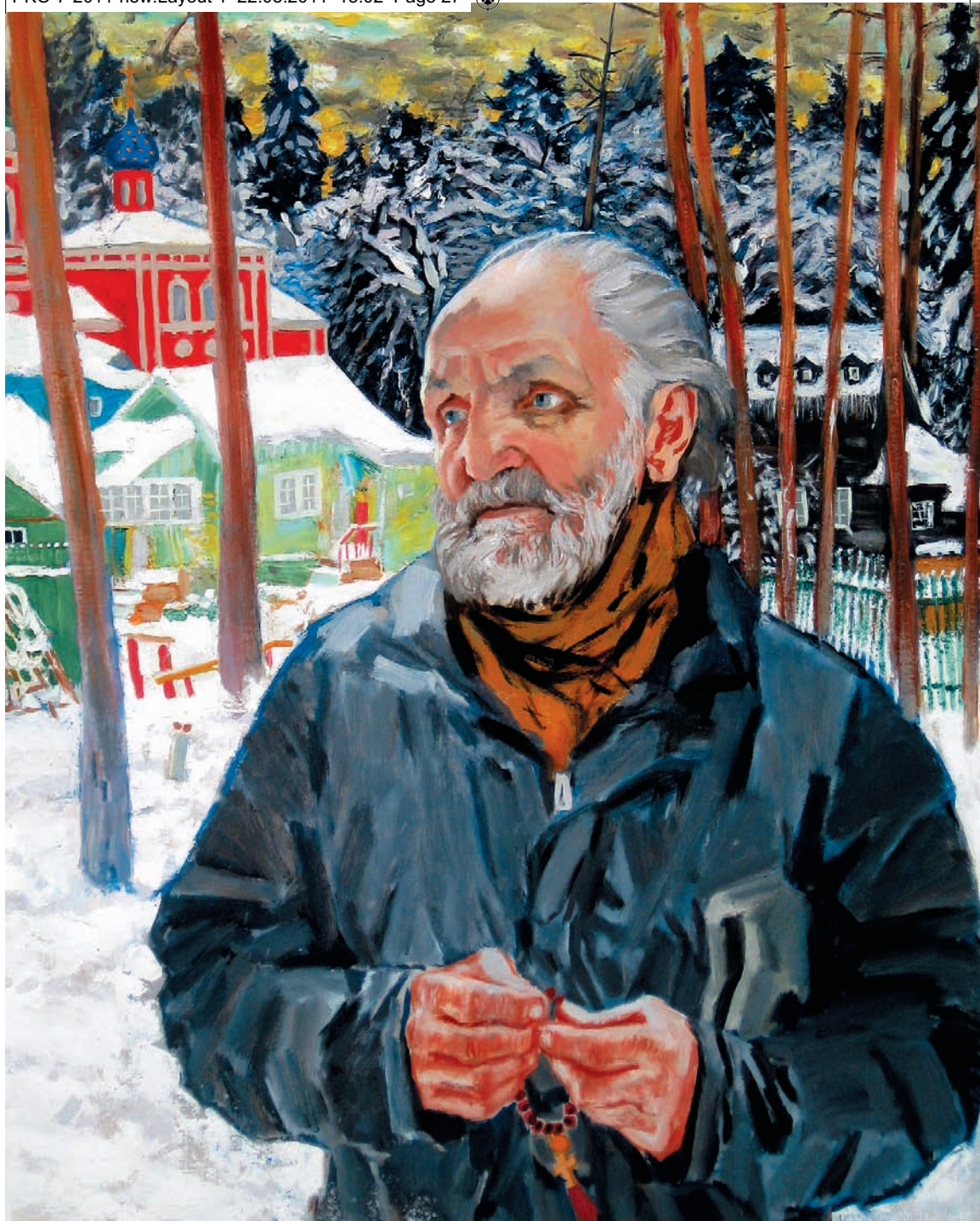
рую был принят в Союз писателей, после чего ушел на творческую работу. В 1989 году возглавил журнал «Москва». Спустя три года перешел на преподавательскую работу в Московскую духовную академию. До распада Союза был секретарем Союза писателей СССР, в настоящее время — сопредседатель Правления Союза писателей России, академик, член президиума Академии российской словесности.

ТВОРЧЕСТВО

- «Великорецкая купель»;
- «Живая вода»;
- «Во всю Ивановскую»;
- «Крестный ход»;
- «Слава Богу за все»;
- «На днях или раньше»;
- «Освящение престола»;
- «Ловцы человеков»;
- «Святая Земля. Там, где прошли стопы Его»;
- «Афон. Стояние в молитве»;
- «Прошли времена, остались сроки»;
- «Русские святые»;
- «Записки счастливых дней»;
- «Православная азбука»;
- «Русские святые»;
- «Детский церковный календарь» и др.

ВЛАДИМИР КРУПИН

Портрет работы художника
В. Харлова. 2011 год

МОЛИТВА МАТЕРИ

РАССКАЗ

«Материнская молитва со дна моря достанет» — эту пословицу, конечно, знают все. Но многие ли верят, что пословица эта сказана не для красного словца, а совершенно истинно, и за многие века подтверждена бесчисленными примерами.

Отец Павел, монах, рассказал мне случай, происшедший с ним недавно. Он рассказал его, как будто все так и должно было быть. Меня же этот случай поразил, и я его перескажу, думаю, что он удивителен не только для меня.

На улице к отцу Павлу подошла женщина и попросила его сходить к ее сыну. Исповедать. Назвала адрес.

— А я очень торопился, — сказал отец Павел, — и в тот день не успел. Да, признаться, и адрес забыл. А еще через день рано утром она мне снова встретилась, очень взволнованная, и настоятельно просила, прямо умоляла пойти к сыну. Почему-то я даже не спросил, почему она со мной не шла. Я поднялся по лестнице, позвонил. Открыл мужчина. Очень неопрятный, молодой, видно сразу, что сильно пьющий. Смотрел на меня дерзко, я был в подрыснике. Я поздоровался, говорю: ваша мама просила меня к вам зайти. Он вскинулся: «Ладно врать, у меня мать пять лет как умерла». А на стене ее фотография среди других. Я показываю на

В ДОМЕ ВСЕГДА БЫЛА ИКОНА

ИНТЕРВЬЮ

Вы написали множество рассказов на самые разнообразные темы, какой рассказ, с вашей точки зрения, самый главный Ваш рассказ, о чем этот рассказ и почему Вы считаете его самым главным?

Не буду оригинальным, отвечу так: главный мой рассказ — еще не написанный рассказ, который вынашивается в душе и в сердце. Конечно, все, что сделано до сей поры, мне очень

дорого. Особенно то, что служит воцерковлению моих современников.

Могли бы вы назвать русского писателя, сыгравшего особенную роль в формировании Вашего собственного мировоззрения и, возможно, послужившего Вашему собственному воцерковлению?

Скорее всего Пушкин. Прежде всего его сказки. Вспомним:

фото, говорю: «Вот именно эта женщина просила вас навесити». Он с таким вызовом: «Значит, вы с того света за мной пришли?» — «Нет, — говорю, пока с этого. А вот то, что я тебе скажу, ты выполни: завтра с утра приходи в храм». — «А если не приду?» — «Придешь: мать просит. Это грех — родительские слова не исполнять».

И он пришел. И на исповеди его прямо трясло от рыданий, говорил, что он мать выгнал из дому. Она жила по чужим людям и вскоре умерла. Он даже и узнал-то потом, даже не хоронил.

— А вечером я в последний раз встретил его мать. Она была очень радостная. Платок на ней был белый, а до этого темный. Очень благодарил и сказала, что сын ее прощен, так как раскался и исповедался и что она уже с ним виделась. Тут я уже сам, с утра, пошел по его ад-

ресу. Соседи сказали, что вчера он умер, увезли в морг.

Вот такой рассказ отца Павла. Я же, грешный, думаю: значит, матери было дано видеть своего сына с того места, где она была после своей земной кончины, значит, ей было дано знать время смерти сына. Значит, и там ее молитвы были так горячи, что ей было дано явиться и попросить священника исповедать и причастить несчастного раба Божия. Ведь это же так страшно — умереть без покаяния, без причастия.

И главное: значит, она любила его, любила своего сына, даже такого, пьяного, изгнавшего родную мать. Значит, она не сердилась, жалела и, уже зная больше всех нас об участии грешников, сделала все, чтобы участь эта миновала сына. Она достала его со дна греховного. Именно она, и только она силой своей любви и молитвы.

Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила Богу свечку...

А вот князь Гвидон просит благословения у
«милой матушки своей»:

«Ты детей благослови
Жить в совете и любви».
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
«Бог вас, дети, наградит».

И, конечно, «Капитанская дочка», «Станционный смотритель», «Метель», «Барышня-

крестьянка»... Все это таинственно входило в душу и настраивало на восприятие Бога. Тем более в доме всегда была икона.

Расскажите о своем читателе, каким вы его себе представляете, каким Вы его любите?

Это, прежде всего, православные люди, люди в годах. Именно они вынесли на своих плечах все испытания, выпавшие на долю России, и не потерявшие веру в нее. Но встречаюсь и со студентами, и со школьниками. Их вопросы, суждения говорят о том, что мои рассказы и повести задели их за живое. Так что я счастливый писатель.

БАЛАЛАЙКА

РАССКАЗ

Жителей в деревне осталось трое: старик Авдей и две старухи — Афанасья и Явлинья Ваниха. Самая худая избенка у Авдея. Ограда у него, по его выражению, до Петрограда ветру рада, то есть нет никакой. Явлинья Ваниха всех старше и все время собирается умирать. Зрение у нее совсем никуда, даже солнышка она почти не видит, а чувствует по теплу. Вот и сейчас она выползла на улицу, сидит на бревнышке, старается угадать, который час.

Подходит Афанасья. Она явно с похмелья, но где и как сумела вчера выпить — это тайна, и эту тайну Афанасья унесет в могилу. Обе старухи глуховаты.

— Козлуху мою не видела? — кричит Афанасья.

— Погляди-ко, сонче-то высоко ле? — кричит в ответ Явлинья.

— Тварь мою рогатую, говорю, не видала? — кричит Афанасья. У нее нет сил посмотреть на небо.

— Как я увижу? — кричит Явлинья. — Сама с утра свинью ищу.

Они молча сидят, потом заключают о свинье и козе, что много им чести, чтоб их искать, что захотят жрать — придут, а не придут, туда и дорога, пусть дичают, пусть их волки оприходуют, да они такие, что ими и волки побрезгуют, пусть сами подышают. А и пусть подышают, пусть. Много ли Явлинье и Афанасье нужно — ничего не нужно, покой только и нужен.

— Мне дак уж вечный, — уточняет Явлинья.

— Авдей-то не было с утра? — кричит Афанасья.

— И с вечера не было.

— Зови. Пусть «синтетюриху» играет.

«Синтетюриха» — это вятская разновидность «Камаринской».

— Сама зови, чать, помоложе.

Афанасья идет за Авдеем. Стучит в его окно и восклицает:

— Эх, балалайка, балалайка, балалайка лакова! До чего же ты доводишь — села и заплакала. Авдей, золотко, живой? Выходи, дитятко!

Авдей появляется на крыльце. Без балалайки, с маленьким приемником.

— Ой! — изумляется Афанасья, — Лопотина-то на-те сколь баска!

— Афанасья, — сурово говорит Авдей. — Кур укороти, а то я их оконтужу. Боле они у ты воровасты.

Чьи куры в деревне, это настолько давно и прочно перепутано, что Авдей не может этого не знать, но у Афанасьи нет сил напоминать это соседу. На все его выговоры она поддакивает.

— Эдак, эдак, — и, выждав момент, просит: — Авдей, не дай умереть!

— Я, Афанасья, ты знаешь, питье, которое не горит, не пью. Чтоб синим пламенем пылало, меня так. А такого пока нет, терпи. А пока терпишь, за это время и выживешь.

— Козлухи моей не видал? Нет? Да хоть бы и подохла, кырлага! Тарлаюсь с ней, давеча утром доила, паздернула, молоко разлила по всему двору,

чище печки землю выбелила. Авдей, кабы ты ее счинохвостил, я б тебе все вечерошно отдала.

Слово «паздернула» у Афанасьи означает многое — выпивку («бутылку паздернула») и движение («паздернула, тварь шерстяная, со двора»), слово «счинохвостил» тут означает поимку козы, а «вечерошно» вечерний удой. «Тарлаюсь» в данном контексте — мучаюсь.

— Так чего без балаалайки?

— А это чем не музыка? — Авдей прибавляет громкости в приемнике. — Слушай, а то начнется война — и не узнаем.

— Начнется, дак не обойдет, — отвечает Афанасья. — Как в эту-то войну, перед войной без радио жили, а сто мужиков было, и нет. Эх, сосед, сосед, кто умер, сказано, — тот счастливый, а кто живет — будет мучиться. Вот смотри: то рак, то дурак.

— Явлинка! — кричит Афанасья. — Давай плясать! Ух! «Синтетюриха телегу продала, на телегу балаалайку завела». Авдей!

Авдея долго уговаривать не надо, он меняет приемник на балаалайку, садится на бревнышко, подтягивает струны.

Пес Дукат, который дремал до поры, не любит Авдеевой музыки, просыпается и уходит. Дукат — жулик и вор. И ярко выраженный индивидуалист. Были в деревне еще две собаки — сучки, которых курающий Авдей назвал, как и Дуката, именами табачных предприятий — Ява и Фабрика Урицкого. Но и Фабрику, и Яву Дукат выжил систематической травлей, и их не видать с весны. Одному Дукату вольготно в деревне, от кого ее охранять? А общие курицы несутся по всем закоулкам, это нравится Дукату. Поэтому, может быть, он сейчас не от балаалайки уходит, а пошел обедать.

Явлинья шевелится на бревнышке и, как подсолнух, поворачивается на тепло солнца. Авдей повторяет первые строки без музыки, устраивая балаалайку на коленях, потом начинает тренькать:

— Приведите мене Ванькю-игрока да посадите в куть на лавоцьку, дайте в руки балаалаецьку, станет Ванька наигрывать, «Синтетюриху» наплясывати, старым косточкам потряхивати...

Афанасья переступает на одном месте, поднимает и опускает под музыку плечи, поводит руками.

— Мне уж только для ушей музыка осталась, — кричит Явлинья, — а тебе Афанасья, еще и для ног! Ой, Авдей, ты заиграешь, дак я лучше слышу и разглядеть свет могу, ой! «Синтетюриха плясала на высоких каблуках! накопила много сала на боках, да!»

Авдей тут же включается:

— Надо сало-то отясывати, на реку идти споласкивати...

— На реке-то баня топичча, — частит Афанасья, — в баню милый мой торопичча. Ой, не помычча, не попаричча, золотая рыбка жаричча. В золотой-то рыбке косточки, хороши наши подросточки, двадцати пяти годовеньки, восемнадцати молоденьки...

Авдей замедляет плясовой размер:

— Да расщепалася рябина над водой...

Старухи подхватывают:

— Да раскуражилсa детина надо мной. Это что за кураженьице? Милый любит уваженьице. Уважать не научилася, провожать не подрядилася, провожу я поле все, поле все, расскажу я горе все, горе все. Одно горюшко не высказала, за всю жизнь его я выстрадала, ой!

На этом «ой» плясовая заканчивается. Авдей начинает нащипывать мелодию на слова «тень-тень, по-тетень, выше города плетень», но тут случается событие, и событие нерядовое, — к ним подбегает маленький щенок с костью в зубах и начинает играть у их ног. Старики потрясены:

— Откуда взялся? Откуда?

— Это ведь от Явы, — решает Афанасья. — Срыжа.

— Нет, от Фабрики Урицкого, — утверждает Авдей.

Явлинья просит щенка в руки и долго щупает его, а в конце заключает, что это, конечно, Дука-тов.

— А откуда такая кость? — спрашивает Авдей. — Вы, соседки, если собак мясом кормите, так мне хоть срезка через забор кидайте.

Но появление щенка не последнее событие в этот день. Из-за бревен, громко кудахтая, выходит пестрая курица. С ней ровно десять, считает Авдей, цыплят. Это второе потрясение. Как это курица сумела тайком от них и от Дуката выпарить цыплят, непонятно. Да и чья это курица? Решают, что общая, делят на будущее каждому по три цыпленка. Одного оставляют общим, на случай гибели.

— Тащи тогда патефон! — приказывает Афанасья. Авдей идет за патефоном. Этот патефон — загадка для старух, особенно для Явлиньи. Она вообще против любых нововведений. Не дала проводить в свою избу электричество, говоря: «Это бесы, бесы», — не ходит из-за электричества к соседям. «Задуете, дак приду», — говорит она об электролампочке. Слушая патефон, она дивится и верит Авдею, что внутри патефона сидят маленькие мужики и бабы и поют.

«А ребятенки-то хоть есть ли у них?» — спрашивает она. «Как нету, есть», — отвечает Авдей. «А чего едят?» — «Кило пряников в день искрашиваю. И вина подаю, а то не поют».

Авдей выносит патефон, ставит на широкую сосновую тюльку. Крутит заводную патефонную ручку.

— А вот, товарищи соседи, чего будет, если завтра солнце не взойдет?

— Залезем на печь и не заметим, — решает Явлинья.

— Ну-ка, чего не надо не лёпай, — сердится Афанасья, — у меня и так башка трещит, а ты умные вопросы задаешь.

Играет патефон. Но больше слушают не его, а смотрят на щенка и на курицу с цыплятами. Скоро Авдей в который раз рассказывает, как он обхитрил участкового.

До сих пор Авдей не знает, кто же сообщил участковому о его бочке. А жить в одной деревне и думать, что кто-то из соседей тебя предал, тяжело. Поэтому Авдей решил думать, что участковый сам приехал. В огромной бочке был запарен и бродил первичный суррогат будущего зелья. Скрыть его было невозможно. Но ведь додумался Авдей! Увидев участкового в окно, он мгновенно разделся и запрыгнул в бочку, объяснив это тем, что лечит ревматизм. Талант к розыгрышам у Авдея появился поневоле. Например, после войны, когда он жил еще с семьей, выездная сессия насчитала на него за недоимки по налогам шесть пудов ячменя. «Ой, спасибо, товарищи, — закричал Авдей, — ой, побегу, запрягу, ой, на всю зиму хватит!» Ему втолковывали, что это не ему присудили, а с него, но Авдей, благодаря и кланяясь, повторяла, что шести пудов ему хватит еще и на посев.

Когда к нему явилась комиссия во главе с упоминзагом (было такое министерство заготовок, были такие его уполномоченные), — Авдей объявил, что знахарка насильно передала ему черное колдовство, стал кататься по полу, кричать, что его корчит. «Ой, на кого бы пересадить?» — кричал он. Комиссия отступилась.

Солнышко передвигается по небу. Явлинья вновь поворачивается за ним. Откуда-то воз-

вращается сама и щиплет на дороге улицы траву коза Афанаси. Находится и Явлиншин поросенок. Он неутомимо роет, непонятно зачем, глубокую канаву. Дукат, облизываясь, как-то боком идет от забора и ложится вновь спать. Неугомонный сын его все грызет и грызет белую косточку. Курица разгребает теплый песок и все никак не может уместиться полежать. Цыплята лепятся к ней.

Старики говорят о зиме, о дровах.

МУСЬКА

РАССКАЗ

Муська — это кошка. Она жила у соседей целых восемнадцать лет. И все восемнадцать лет притаскивала котят. И всегда этих котят соседи топили. Но Муську не выбрасывали: хорошо ловила мышей.

Муська после потери котят несколько дней жалобно мяукала, заглядывала людям в глаза, потом стихала, а вскоре хозяйка или хозяин обнаруживали, что она вновь ждет котят, и ругали ее.

Чтобы хоть как-то сохранить детей, Муська однажды окотилась в сарае, дырявом и заброшенном. Котята уже открыли глазки и взирали на окружающий их мусор, а ночью тарачились на звезды. Была поздняя осень. Пошел первый снег. Муська испугалась, чтоб котята не замерзли, и по одному перетаскала их в дом. Там спрятала под плиту в кухне. Но они же, глупые, выползли. И их утопили уже прозревшими. С горя Муська даже ушла из дому и где-то долго пропадала. Но все же вернулась.

Хозяева надумали продавать дом. Муську решили оставить в доме: стара, куда ее на новое место. Муська чувствовала их решение и всячески старалась сохранить и дом, и хозяев. Наверное, она думала, что они уезжают из-за мышей. И она особенно сильно стала на них охотиться. Приносила мышей и подкладывала хозяевам на постель, чтоб видели. Ее за это били.

Утром Муську увидели мертвой. Она лежала рядом с огромной, тоже мертвой крысой. Обе были в крови. Крысу выкинули вороном, а Муську похоронили. Завернули в старое, еще крепкое платье хозяйки и закопали.

Хозяйка перебирала вещи, сортировала, что взять с собой, что выкинуть, и напала на старые фотографии. Именно в этом платье, с котенком на коленях, она была сфотографирована в далекие годы. Именно этот котенок и стал потом кошкой Муськой.

ДАНИЛОВСКИЙ
БАЛ 20

ВЛАДИМИР МАЛЯГИН

БИОГРАФИЯ

В декабре 1978 года в театре «Современник» состоялась премьера спектакля под названием «НЛО». Автором пьесы был Владимир Малягин, тогда еще никому не известный первокурсник Литературного института им. Горького. Вскоре после этого о нем узнали далеко за пределами Садового кольца. Не каждому начинающему драматургу представляется возможность поработать с одним из лучших театров страны. Но случай Малягина — скорее закономерность, чем исключение: к тому времени он уже был знаком с театральным искусством не понаслышке.

Владимир Юрьевич Малягин родился 13 января 1952 года в Тюменской области. Жил с родителями в Тюмени, где окончил среднюю школу. Получив аттестат зрелости, в 1970 году поступил на актерское отделение Свердловского театрального училища. Однако уже через год его призвали в армию. Завершив службу, а затем и учебу в «театралке», Малягин стал студентом Московского литературного института (семинар драматургии Виктора Розова и Инны Вишневской). Тогда-то его и заметили Галина Волчек и Михаил Али-Хусейн, которые взяли его за постановку пьесы «НЛО». Дальше события развивались самым счастливым образом.

Владимир Малягин окончил Литинститут с золотой медалью. В 80-е годы он писал для Московского областного театра комедии, Брянского драматического театра. Были поставлены его пьесы «Утренняя жертва», «Царство мира», «Птицы». В спектакле «Отец Арсений» в главной роли блистательно выступил народный артист России Владимир Заманский, а постановка пьесы «В тишине» Театра на Покровке положила начало многолетнему сотрудничеству Владимира Малягина с Сергеем Арцибашевым. В непростые 90-е Малягин продолжал работать: из-под его пера вышли пьесы «Аввакум» и «Император в Кремле», сыгранные актерами МХАТа им. Горького под руководством народного артиста России Николая Пенькова. В Кельне, на радио WDR, состоялась премьера спектакля «В тишине» на немецком языке.

В начале 2000-х — еще несколько заметных премьер. В 2002 году режиссерами датско-русского театра «Диалог» поставлена пьеса «Суд человеческий. Императрица Дагмар» о судьбе Марии Федоровны, матери последнего русского царя. 2004 год — премьера спектакля «Ангел мой. Жизнь Федора Тютчева» в Брянке. Последние десять лет Владимир Малягин

регулярно создает инсценировки классических произведений для Московского академического театра им. Маяковского. На его сцене Сергей Арцибашев поставил «Карамазовы», «Мертвые души» и «Как поссорились...». Пьесам Малягина присуждались всесоюзные и всероссийские награды в области драматургии. Спектакли «Карамазовы» и «Мертвые души» стали лауреатами фестиваля «Золотой Витязь».

С 1999 года Владимир Малягин является главным редактором издательства Данилова ставропигиального мужского монастыря «Да-

ниловский благовестник», одного из самых заметных в православном мире. Кроме того, он автор нескольких детских повестей, объединенных в цикл под названием «Повести об Алеше». В 2003 году его сочинения для юных читателей были отмечены литературной премией им. Сергея Ниуса 1-й степени. Малягин написал в соавторстве несколько киносценариев (на экраны вышли фильмы «Чужие» и «На ощупь»), а также многократно выступал в российской периодике с критическими и публицистическими статьями.

БИБЛИОГРАФИЯ

Пьесы, инсценировки (неполный список):

- «НЛО», 1978.
- «Утренняя жертва», 1979.
- «Царство мира», 1980.
- «Птицы», 1983.
- «В тишине», 1988.
- «Отец Арсений», 1989.
- «Аввакум», 1990.
- «Жизнь и судьба», 1992.
- «После волка пустынного», 1994.
- «Третья сила. Власовцы», 1996.
- «Император в Кремле», 1996.
- «Должник», 2001.
- «Суд человеческий. Императрица Дагмар», 2002.
- «Царь Любомир», 2003.

- «Карамазовы», 2003.
- «Ангел мой. Жизнь Федора Тютчева», 2004.
- «Есенин. Последние встречи», 2005.
- «Мертвые души», 2007.
- «Как поссорились...», 2009.

Повести:

Цикл «Повести об Алеше»:

- «Первая исповедь», 2000.
- «Новые друзья», 2002.
- «Паломники», 2006.

Киносценарии (в соавторстве):

- «Чужие», 2008.
- «На ощупь», 2010.

ЗАМЫСЛОВ МНОГО, А ВРЕМЕНИ МАЛО

ИНТЕРВЬЮ

Что Вас, «взрослого писателя» и драматурга подтолкнуло к написанию детских книг? Это было давнее желание, до которого, как говорится, не доходили руки или же детская проза для Вас результат творческого развития?

К сожалению (или к счастью) это не было ни то, ни другое. Говоря высоким стилем, обращение к детской прозе было общественной необходимостью. Тогда, во второй половине 90-х, детской литературы практически не было. Наш замысел (совместный с Михаилом Шкатовым, руководителем издательства «Отчий дом») в том и состоял, чтобы дать читателю несколько нормальных художественных детских повестей. Причем задача ставилась многоплановая: внешне — вполне сюжетная, почти приключенческая проза, а внутренне — катехизаторская литература и для детей, и для их родителей.

Задача, я думаю, была выполнена. До сих пор помню, как некоторые мамы радовались, что, пока они читали повесть своему ребенку, они и сами узнали много о вере и Церкви. Именно такого результата мы и желали. Ну а что касается художественности... Конечно, меня как автора каждый раз захватывала судьба Алеши, и я погружался в его жизнь целиком. Кстати, в замысле у меня еще одна повесть об Алеше — «Духовник».

Литературу на детскую и взрослую я делю условно. Во всяком случае, взрослые читали эти повести с интересом.

Как Вам удастся сочетать должность главного редактора крупного книжного издательства с писательской деятельностью?

Сказать, что это сочетание не приносит мне никаких трудностей — конечно, нельзя. Главная трудность: одно и то же время твоей собственной жизни (причем, достаточно быстро уменьшающееся) надо делить между двумя очень большими и серьезными делами, на каждое из которых можно положить всю жизнь целиком.

Что страдает больше? К сожалению, писательское дело. Все время есть ощущение, что писательство — это твое, личное, одного тебя касающееся, а издательство — общее, общественное, касающееся всех, а потому оно — важнее. А может, это совсем не так? Или не совсем так?

И все же, жизнь складывается как складывается. Последний год почти целиком ушел на составление (фактически — на написание) книги памяти о Владыке Зосиме (Давыдове). Но разве можно было отказаться от этого большого дела?

И все равно хочется писать. Замыслов много, даже очень много, кое-что начато. Времени — мало. Успеть бы хоть что-то.

Каким Вы представляете себе своего читателя? Каким Вы его любите?

Внимательным и сосредоточенным. Остальное — неважно.

СТИХИ

Портрет

Когда я хмурым взглядом Понтия Пилата
Впиваюсь в глубину зеркального листа,
То вижу два лица своей души распятой:
Иуды и Христа.

1977

* * *

Земное: «Господи, прости!..»,
Небесное: «Умри без веры!»
Сшибаются на полпути,
В разрыве черной стратосферы.

И, сотрясаясь, небосклон
Огнем и ветром камни гложет.
Ни страх, ни совесть не поможет!..
Но глас небес: «Войди, прощен...»
И хрип земли: «Спасибо, Боже!..»

1978

Церковь

I

Ни о чем она не попросила,
И лишь слушал ее, оробев:
«Тот, кто к Богу приходит за силой,
Должен Бога лелеять в себе».

И стояла, тепла и нежадна,
И впускала во чрево свое,
И сочилась сквозь пальцы жандарма,
Не поправшего славы ее.

II

Я ныне одинок, как всякий одинок,
Но огонек свечи, негромкий огонек,
Со мной, во мне, внутри...
Крещенский снег.

Идет двадцатый век.
Горит двадцатый век.
Двадцатый мир горит.

III

Молитву наизусть не помнил,
Но Знак
Нисходит за любви упорность —
Он знал!

И не боялся противиться,
Когда
К нему летела белой птицей
Звезда.

1978

* * *

В них благородства нет. Все остальное
не для меня. Крикливых голосов
Я не терплю. Беспмятных часов
Не проводить мне с ними, им со мною.

Неошутим пленительности след,
Неуловима сущность благородства,
Но без него любая жизнь — уродство,

Но без него великой смерти нет.
Ты — благородна. Я в тебе одной

Могу прочесть и будущие муки,
Но и прошедшего блаженства стон;

Я благороден. Ты идешь со мной,
И если мы соединяем руки,
Любые муки — только краткий сон...

1979

* * *

Был лекарь зорок, как высший зрак,
Но, видя своей планеты край,
Он должен был вписать диагноз: «Рак»,
А вывел дрогнувшей рукою: «Рай».

1979

* * *

I

Куда-нибудь, где нас никто не знает...
Двенадцать пересадок, руки, лица..
Туманные и пыльные столицы,
Провинция чужая и седая.

Уедем, кто ты? Друг, предатель, дервиш?
Мы будем волей помогать колесам.
Картина: три вагона под откосом,
Ты голову мою в ладонях держишь.

Уедем, радость! Нас забудут скоро,
Надежность — бред трусливых и недужных.
Спокойствие лица всегда наружно,
Молчание — не вызывает споров.

По вере вашей!.. Кто один — спасется,
Разорванность души — проклятье века;
Километровый столб — ночная вежа
Из глубины навстречу нам несется.

И на столбе распятая дорога,
Воспоминаний кровью истекая,
Подарит нас, как чистыми стихами,
Прощением невидимого Бога...

II

Куда ты уедешь? Куда?
Изгнание — мир постоянства.
На станции выйти.. Но станций
Минуют твои поезды.

Спасенье от мрака — душа,
Открытая воле и вере;
Бежать — предаваться химере,
Надсадно и хрипло дыша.

Начало ухода — внутри
Зрачков, отвергающих снова
Пустое и гукое слово
Во имя последней зари.

Останемся! Годы сухие,
Земля переполнена солью..
Остаться, чтоб выйти на волю,
Стихию вбирая в стихи.

III

Останься, Бог с тобой! Я уйду один.
Я разума сильней. Сильней меня — дорога.
Бежать и избежать — лишь выпаденье слога;
Я только блудный сын.
Я только блудный сын...

Рукопожатье. Ночь. Молчи, не суесловь!
Дыши, кури, гляди, зрачки приблизив к свету.
Тень ворона, шаги. Мне подают карету.
Прощальная тоска похожа на любовь..

ЛЮДМИЛА РАЗУМОВСКАЯ

БИОГРАФИЯ

Родилась в 1946 году в Риге. Закончила Ленинградский Государственный Институт Театра, Музыки и Кинематографии в 1974 (театроведческий факультет) и Высшие театральные курсы в Москве в 1979. Дебютировала как драматург пьесой «Дорогая Елена Сергеевна» в 1981 году в Таллине. Пьеса получила большой резонанс в России (где она была запрещена с 1983 по 1986 годы), а впоследствии и за рубежом, где она продолжает идти на сценах разных театров мира вот уже более двадцати пяти лет. По этой же пьесе в 1987 году известным советским режиссером Э. Рязановым был снят фильм с одноименным названием. В 1989 году в издательстве «Искусство» вышел сборник пьес «Сад без земли», в который вошли шесть лучших и наиболее популярных пьес, написанных Л. Разумовской к тому времени. В том же году один из крупнейших советских кинорежиссеров Иосиф Хейфец снял свой последний фильм «Бродячий автобус» по сценарию Л. Разумовской.

В 90-е годы продолжает работать в драматургии, печатаясь в московских журналах «Драма-

тург» и «Современная драматургия», а также в петербургском альманахе «Ландскрона». Наибольшую популярность в России завоевали ее пьесы «Ваша сестра и пленница» (о Марии Стюарт и Елизавете Английской), лирическая драма о любви «Владимирская площадь», комедия «Бесприданник». Большинство пьес, написанных в последние годы — «Домой», «Конец восьмидесятых», «Житие Юры Курочкина и его ближних», «Французские страсти на подмосковной даче», — с успехом поставлены в России и за рубежом: в Германии, Швейцарии, Югославии, Греции, Финляндии, в Прибалтийских и других странах.

В 2004 году был издан двухтомник пьес Л. Разумовской «Сад без земли» и «Ваша сестра и пленница». Л. Разумовская является лауреатом двух петербургских премий: «Северная Пальмира» (1996) и «Петрополь» (2004). В издательстве «Алетейя» вышел в 2009 году первый роман «Русский остаток» (семейная сага в историческом отрезке с 30-х годов прошлого века до настоящего времени).

Живет в Петербурге.

РУСАЛОЧЬИ ТАЙНЫ

ИЛИ ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ АВТОРОМ

ТАТЬЯНА КОВАЛЬКОВА

Пьесе «Сестра моя Русалочка» Людмила Румовская написала в 1985 году. В последнем монологе Русалочки есть такие слова: «Убей его!.. Как это просто! Убить того, который не узнал! Не понял, не услышал, не полюбил, любовью не ответил! Который предал! Да, который предал... Убить его... Но разве это не означает — убить себя? Вот и разгадка! О любовь, как намертво соединяешь ты влюбленных! Он — это я. Я — это он. И в этой неразделенности — вся тайна и вся разгадка любви...»

Русалочка в сказке Андерсена, лаконичной по языку, не произносит таких слов. Но в речи героев пьесы появляется та христианская мотивация их поступков, которая зашифрована Андерсеном в притчу. Это тем более удивительно, что тогда автор сценического переложения самой пронзительной из сказок Андерсена, еще не держала в руках Евангелия.

Вот как вспоминает она о начале своего христианского пути:

«Я крестилась в 20 лет совершенно неосознанно. Просто мне показалось, что все мои несчастья (после школы я несколько лет пыталась поступить на актерский и меня не брали), может быть, оттого, что я еще не крещеная. И вот, не сдав в очередной раз в Москве экзаменов, я поехала в Лавру и очутилась на празднике преп. Сергия. Крестил меня молодой иеромо-

нах по имени Адриан. Но, к великому моему сожалению, после крещения никто не сообщил мне ничего ни о вероучении, ни о заповедях Божиих, ни о том, как положено жить христианину. Помню, как в Лаврском садике на скамейке о. Адриан читал мне какую-то толстую книгу, что-то об антихристе, а потом дал мне 30 рублей денег, что по тем временам было приличной суммой, и я поехала в далекий город Армавир устраиваться в... театр. В артистки «без образования». И все остальные годы я, уже крещеная, прожила, как некрещеная...

Лет двадцать спустя, в 1986 году, моя московская подруга, учившаяся со мной в институте, вдруг сообщила мне, что она крестилась, и не просто так, а серьезно, пройдя катехизаторские курсы. Для меня это был шок. Хотя, к тому времени я уже написала пьесу «Сад без земли», в которой христианские мотивы покаяния звучали довольно сильно и определено, но, очевидно, как и для многих, христианство для меня тогда было не жизнью, но лишь некой культурной традицией. А может быть, душа, которая «по природе своей христианка», сама выводила меня из дебрей «бессознательности» на Путь и Истину, и Жизнь...

Прошло несколько лет, прежде чем я пошла на первую, так сказать, генеральную исповедь. У меня было такое чувство, что, если я не испо-

ведуюсь, я не смогу больше жить. Это был 1990 год. И, как всякому неопиту, который впервые начинает поглощать духовную литературу, погружается в новый для него мир, мне стало казаться все это наше творчество совершенно неважным. Казалось, после Евангелия, после святых отцов — ну что можно еще сказать? И зачем?... Хотя, если посмотреть на даты написания пьес, то перерыва практически не было, просто установилась новая иерархия ценностей... И, конечно, несмотря на разнообразную о себе “мечтательность”, со временем начинаешь понимать, что каждый должен оставаться “в том звании, в котором призван”».

Для того, чтобы понять свое призвание, Людмила Разумовской не понадобилось много времени. После окончания Высших театральных курсов она дебютировала с пьесой «Дорогая Елена Сергеевна». Грандиозный успех этой пьесы определил ее дальнейшую судьбу.

Историю ее написания Людмила Николаевна определяет как самую банальную. Шел 1980 год. Министерство культуры заключило договор с выпускниками курсов (там было всего пять драматургов) написание пьес. Каждому выдали по 500 рублей аванса. Пьесу надо было выдержать в определенном идеологическом русле. Ей дали задание осветить тему трудных подростков. Тема эта в круг интересов автора не вписывалась. Вскоре деньги были прожиты, а отчет на носу. И вот здесь случилось нечто. Она решила посмотреть выставку Михаила Сомова в Русском музее. По какой прихотливой цепи ассоциаций утонченный эстетизм Сомова преобразился в утонченный порок подростков — не ответил бы и Фрейд. Выйдя из музея, она села на лавочку. Был сол-

нечный августовский день. В голову пришел этот сюжет. Это все. В истории создания этой смелой, даже дерзкой, как писали журналы того времени, пьесы, которая несколько лет была под запретом, нет ничего героического.

«Для меня никогда не стояло вопроса о какой-то особенной смелости, чему впоследствии некоторые удивлялись. Я пишу то, что мне интересно, и так, как для меня органично. Возможно, я не боюсь оттого, что меня всерьез никто не пугал. Не знаю, как бы я повела себя в действительно экстремальной ситуации, но пока Бог миловал», — комментирует Людмила Разумовская отклики критиков того времени.

Вот уже более четверти века по всему миру идут спектакли по пьесе «Дорогая Елена Сергеевна». Сейчас ее ставят во второй раз в Корее и в Греции, во Франции только что сняли по этой пьесе фильм, снят телефильм в Польше... В 90-е годы в Германии, благодаря шумным постановкам этой пьесы на немецкой сцене, почти все пьесы Разумовской были переведены и большая часть поставлена. Очень жесткая пьеса «Конец восьмидесятых», а также «Житие Юры Курочкина», которые очень значимы для самой Людмилы Николаевны, никогда еще не ставились на русском.

Сегодня не верится, что пьесы Людмилы Разумовской с трудом прокладывали себе путь на сцену. Театр был для нее «кафедрой», с которой можно много добра и правды сказать миру, как утверждал один из классиков. Ее кумирами в XIX веке были Мочалов, Ермолова, Комиссаржевская, в XX-м — Художественный театр. Ей хотелось быть актрисой такого театра, принести себя в жертву искусству. Жертва эта, слава Богу, не была принята, и она с горя пошла

СЦЕНА из спектакля «Владимирская площадь». Лодз (Польша), Новый театр

в театроведы, а потом в драматурги. И вот сегодня — дебют в новом качестве.

Первый роман Людмилы Разумовской «Русский остаток» — результат раздумий последних десяти лет. Она еще не совсем оставила мысль о театре. Ее последняя пьеса «Маленький хеллоуин в городе О» 2004 года написана в жанре фарса — совсем нехарактерном для этого автора. Однако театр все дальше уходит из ее жизни. Она и раньше не испытывала внутренней зависимости от того, ставят ее пьесы или нет, но все же «если пьеса не поставлена, считай, что ее нет». С прозой иначе, можно и в стол писать.

Несколько слов о новом романе. Он написан вполне в духе всех пьес Разумовской: драматично, с детальной выделкой характеров, без оглядки на цензоров и критиков, словом, искренне и честно. И все же есть нечто новое и для самой Людмилы Разумовской в этой работе — появилась перспектива исторического времени. Вот как она объясняет происшедшую перемену:

«В последнее десятилетие я стала интересоваться другими вещами. Хотя уже и в пьесах 90-х годов меня волновали не только внутренние проблемы личности, но и социума, в котором эта личность существует, все же не хватало

какой-то целостной, всеобъемлющей картины мира. И вот, на основании многого прочитанного о двадцатом веке, постепенно стала вырисовываться цельная картина трагических катастроф в жизни нашей страны и нашего народа, начиная с февральского бунта и заканчивая “перестройкой” и всем, что за ней последовало. Мой взгляд на все эти события основан на православном понимании истории, и я прекрасно отдаю себе отчет в том, что для многих, если не для большинства, такой “недемократический” взгляд неприемлем, так же как для меня неприемлем никакой иной взгляд.

Главная тема романа заявлена в его названии. Я пишу о людях, приходящих ко Христу. О том остатке русского народа, который желает со Христом спасения. В наше беспрецедентно духовно выхолащенное и лукавое время, беременное хаосом и небытием, выбор каждого человека, как и выбор всего русского народа, есть выбор между жизнью и смертью. Все остальные темы романа, включая “сталинскую”, рассматриваются в ключе отступления русского народа от Бога и наказания за это отступничество. Сохранить верность Христу — главная задача нашего времени для “русского остатка”.

Людмила Разумовская — лауреат двух петербургских премий: «Северная Пальмира» в 1996 году и «Петрополь» в 2004 году. Самые популярные сегодня пьесы в России: «Ваша сестра и пленница» (о Марии Стюарт и Елизавете Английской), лирическая драма о любви «Владимирская площадь», комедия «Бесприданник». Самые популярные пьесы за Западе: «Конец восьмидесятых», «Житие Юры Курочкина и его ближних», «Французские страсти на подмосковной даче». Они вошли в

СЦЕНА из спектакля «Сестры» по пьесе «Сад без земли». Ленинград, БДТ им. Горького, 1983

двухтомник пьес: «Сад без земли» и «Ваша сестра и пленница», выпущенный в издательстве «Петрополь» в 2004 году. По ее сценарию снято два художественных фильма — «Дорогая Елена Сергеевна» (1987) режиссером Эльдаром Рязановым и «Бродячий автобус» (1989) — последний фильм Иосифа Хейфица.

Знающие Людмилу Разумовскую смолоду утверждают, что у нее всегда был печальный взгляд больших зеленых глаз — совсем Русалочий. Таким он остался и теперь — мягко, но внимательно следящий за изменениями человеческого сердца.

АЛЕКСАНДР СЕГЕНЬ

БИОГРАФИЯ

Александр Юрьевич Сегень родился в Москве 12 апреля 1959 года. Отец: Юрий Лукич Сегень (1932-1994), водитель такси. Мать: Нина Тимофеевна Сегень (1931-1983), в девичестве Кондрашова, инженер.

В раннем возрасте стал сочинять, но профессионально занялся литературой в возрасте двадцати лет. В 1980 году поступил в Литературный институт (семинар А. Рекемчука), окончив его, учился здесь же в аспирантуре, занимаясь исторической публицистикой Николая Михайловича Карамзина. Опубликовал его трактат «О древней и новой России». Печтаться начал с 1986 года — журнал «Юность», Москва, рассказ «Деревяшка».

А. Ю. Сегень — автор романов и повестей на современные темы. Под влиянием знакомства со Львом Николаевичем Гумилевым сочинил роман «Евпраксия и рыцарь Христа» и далее не раз обращался к написанию романов, действие которых разворачивается в разные исторические эпохи.

Роман А. Сегеня «Державный» был удостоен премии Московского Правительства, роман «Похоронный марш» — премий имени А. М. Горького и В. М. Шукшина, роман «Русский ураган» — Большой премии Союза писа-

телей России, роман «Поп» — премии Издательского Совета Русской Православной Церкви «Просвещение через книгу».

Как публицист А. Сегень постоянно печатает статьи по русской истории и культуре, особое место в его творчестве занимает православная публицистика. Постоянный автор журнала «Русский дом» и интернет-газеты «Столетие». За статьи о русской истории и Православии удостоен премии имени Булгакова, за статьи о чеченской войне — премии Союза журналистов «Золотой гонг».

Доцент Литературного института, в котором преподает с 1998 года.

С 2008 года Сегень обратился к кинодраматургии, написав сценарий фильма на основе собственного романа «Поп», по которому режиссер Владимир Хотиненко снял одноименный художественный фильм. Написаны сценарии «Последняя осень Патриарха», «Выстрелы в Донском монастыре», «Хождение за три пустыни», «Распахнутые окна».

Произведения автора переведены на различные иностранные языки: английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, венгерский, болгарский, китайский, арабский, польский, чешский, японский и др.

СЮЖЕТЫ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ИНТЕРВЬЮ

Наиболее известное Ваше произведение — роман «Поп» с известными оговорками можно отнести к жанру исторического романа. Скажите пожалуйста, какими историческими источниками Вы пользовались для знакомства с личностями и обстоятельствами жизни исторических прототипов Ваших художественных персонажей?

Материалы мне предоставил Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».

Это были воспоминания многих людей о Псковской православной миссии 1941-1944 годов. Наибольшее количество воспоминаний оставил священник Алексей Ионов. Можно сказать, его судьба легла в основу судьбы главного героя романа.

Поэтому и фамилия главного героя — Ионин. Но были и другие прототипы. А характер отца Александра полностью списан мною с моего духовника — отца Сергия Вишневого, и поныне здравствующего. Ему 85 лет, он является настоятелем храма Флора и Лавра в селе Флоровском Ярославской епархии. Большинство ярких и запоминающихся высказываний отца Александра это высказывания отца Сергия. Но, повторяю, прототипов множество, и почти все они были участниками Псковской православной миссии. Я также пользовался материалами, собранными Михаилом Шкаровским, Сергеем Фоминым и Константином Обозным. Последний вообще является на сего-

дня главным специалистом по Псковской православной миссии.

Историческая тема для русских писателей, поэтов всегда имела большое значение. Какие картины русской истории волнуют Вас настолько же как история Псковской миссии? Что еще на историческую тему Вы хотели бы, могли бы написать?

Своим студентам в Литинституте я всегда говорю: черпайте сюжеты и вдохновение в мировой и особенно русской истории!

Сколько написано, а все равно история остается огромным белым пятном. В ней так много всего увлекательного, потрясающего, волнующего, интригующего, таинственного, светлого и темного, но светлого больше. Особенно если ты человек православный и тебя более увлекает свет, нежели тьма.

Я прожил большую и интересную жизнь, я многое успел увидеть, полюбить, написать. В том числе и о русской и мировой истории. Но если Господь отпустит мне еще лет жизни, я бы хотел продолжать открывать людям мир истории. Сейчас я работаю над книгой «Святейший» — о незабвенном Патриархе Алексии II. Это — новый заказ издательства «Молодая гвардия». Только что в серии «Жизнь замечательных людей» вышла моя книга о митрополите Филарете (Дроздове). Книга о Святейшем также будет выпущена в серии «ЖЗЛ». Она

должна стать третьей частью трилогии о великих столпах Русской Православной Церкви. Первая книга — «Свет светлый», была посвящена митрополиту Алексею, воспитателю Димитрия Донского. Вторая — о Филарете.

Работа над фильмом «Поп» втянула меня в кинодраматургию. Я написал киносценарий о Патриархе Тихоне, четырехсерийный киносценарий по книге «Отец Арсений», восьмисерийный киносценарий по книгам священника о. Александра Торика «Флавиан», «Жизнь продолжается» и «Восхождение». Хотелось бы увидеть эти мои работы, воплощенными в кино. Мне хотелось бы написать сценарий фильма о Заграничном походе русской армии в 1813-1814 году и о Пасхе в Париже 1814 года.

Да много еще чего хотелось бы сделать для того, чтобы наш народ мог гордиться своей историей, стряхнуть сатанинскую паутину клеветы, которой опутали нашу историю мерзавцы. Недавно я взял в руки книжонку некоего Веллера, стал читать и физически ощутил, как в меня вливается густой, черный яд ненависти ко всему русскому, ко всему, чем мы гордились и будем гордиться, несмотря на подобную дрянь, которую так любят выбрасывать наши издатели на потребу читателю-хаму. Пока я жив, буду бороться с веллеровщиной, а бороться можно только создавая книги о русской истории.

Каким Вы представляете себе своего читателя? Каким Вы его любите?

Мой читатель? Он если и прочтет Веллера, Сорокина, Радзинского, то потом хорошенько вымоет руки. Мой читатель не слушает блатняк

в салоне автомобиля, не ходит на выставки Марата Гельмана, не смотрит взхлеб «Комедиа-клуб», с отвращением взирает на Диму Быкова, не восторгается фильмом «Царь»...

Мой читатель — человек интересный, остроумный, добрый, жизнерадостный. Он любит Россию, несмотря ни на что. Он верит в Бога, даже если порой об этом и не догадывается. Мой читатель это тот, перед кем мне неловко, если где-то я ошибся, проявил легкомыслие. И я прошу у него за это прощения.

Я всегда стремился следовать заповеди Николая Степановича Гумилева, который в стихотворении «Мои читатели» написал:

Я не оскорбляю их неврастенией,
Не унижаю душевною теплотой,
Не надоедаю многозначительными намеками
На содержимое выеденного яйца,
Но когда вокруг свищут пули,
Когда волны ломают борта,
Я учу их, как не бояться,
Не бояться и делать, что надо.

И когда женщина с прекрасным лицом,
Единственно дорогим во вселенной,
Скажет: «Я не люблю вас»,
Я учу их, как улыбнуться,
И уйти, и не возвращаться больше.
А когда придет их последний час,
Ровный, красный туман застелет взоры,
Я научу их сразу припомнить
Всю жестокою, милую жизнь,
Всю родную, странную землю
И, представ перед ликом Бога
С простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно Его суда.

 БИБЛИОГРАФИЯ

- «Деревяшка», рассказ, журнал «Юность», 1986.
- «Над летописью Карамзина», статья, журнал «Литературная учеба», 1986.
- «Похоронный марш», роман, изд-во «Современник», 1988; изд-во «Андреевский флаг», 2003.
- Комментарии и составление текста трактата Н. М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении», журнал «Литературная учеба», 1988.
- «Жара», рассказ, альманах «Слово», изд-во «Современник», 1988; альманах «Лицей на Чистых прудах», изд-во «Московский рабочий», 1989.
- «Роман Огюста Лефруа», рассказ, альманах «Китайгородская стена», изд-во «Современник», 1988.
- «Ваш брат в Египте», статья, журнал «Советская литература», 1989.
- «Китайский огурец», рассказ, газета «Литературная Россия», 1989.
- «Петров и Топтыгин», рассказ, журнал «Наш современник», 1990.
- «Удивительные истории», рассказ-триптих, газета «День», 1990.
- «После всего», рассказ, журнал «Советская литература», Москва, 1990.
- «Две жены в Германии», «С любовью к рок-н-рому», рассказы, журнал «Литературная учеба», 1991; журнал «Пограничник», 1992.
- «Надпись на стене», повесть, альманах «Дядя Ваня», изд-во «Московский рабочий», 1991.
- «Лениниада. Рассказы о Ленине», литературная мистификация (рассказы, написанные выдуманным автором, якобы соратником Ленина, Генрихом Иван-Ивановским), альманах «Бобок», 1991; изд-во «Русское слово», 1991.
- «Заблудившийся БТР», повесть, журнал «Наш современник», 1991; журнал «Воин России», 1997; изд-во «Армада-Пресс», 2001; изд-во «Вече», 2009.
- «Гибель маркера Кутузова», повесть, журнал «Наш современник», 1992; изд-во «Молодая гвардия», 2002.
- «Протоколы Сиамских близнецов», литературная мистификация, журнал «Московский вестник», 1992.
- «Бестолоковая история», рассказ, журнал «Радонеж XX век», 1992.
- «Страшный пассажир», роман, журнал «Наш современник», 1994; изд-во «Андреевский флаг», 2003.
- «Тридцать три удовольствия», роман, изд-во «ЭКСМО-Амальтея», 1994; изд-во «Акпресс», 2007.
- «Черная нить Ариадны», рассказ, журнал «Москва», 1994; в сборнике «Русский рассказ. Избранное», изд-во журнала «Москва», 2008.
- «Рыцарь Христа», роман, (литературная мистификация: под именем вымышленного автора — Октавиана Стампаса), изд-во «Окто Принт», 1996; изд-во «Терра» (уже под своим именем), 1997.
- «Торт генерала Грохотова», рассказ, газета «Литературная Россия», 1996.
- «Тамерлан», роман, журнал «Москва», 1996; изд-во «Армада», 1997; журнал «Роман-газета»,

1997; изд-во «Астрель», 2001; изд-во «Вече», 2007 и 2010.

- «Древо Жизора», роман, (литературная мистификация: под именем вымышленного автора — Октавиана Стампаса), изд-во «Окто Принт», 1997; изд-во «Терра» (под своим именем), 1997.

- «Абуль-Аббас — любимый слон Карла Великого», роман, журнал «Москва», 1997; изд-во «Армада», 1998; журнал «Роман-газета», 2001.

- «Державный», роман, изд-во «Армада», 1997; журнал «Роман-газета», 1998; изд-во «Вече», 2006.

- «Поющий король», роман, изд-во «Армада», 1998.

- «Сельский батюшка», статья, журнал «Русский дом», 1998.

- «Евпраксия», роман (новое название романа «Рыцарь Христа»), журнал «Роман-газета», 1999.

- «Тройка, семерка, туз», рассказ, журнал «Наш современник», 1999; изд-во ИТРК, 2002.

- «Наши сети», сборник рассказов, изд-во Московской городской организации Союза писателей России, 1999.

- «Путешествие из Петербурга на Валаам», статья, журнал «Новая книга России», Москва, 2000.

- «Ромуальдыч», «Спившийся гений», рассказы, журнал «Молодая гвардия», 2000.

- «Душманская картошка», рассказ, журнал «Воин России», 2000.

- «Русский ураган», роман, журнал «Наш современник», 2000; журнал «Роман-журнал XXI век», 2001; изд-во «Молодая гвардия», 2002; изд-во ИТРК, 2002.

- «Макаровы», в соавторстве с С. Н. Семановым, изд-во журнала «Наш современник», 2001.

- «История создания и публикации трактата «О древней и новой России...», подготовка текста Н. М. Карамзина и комментарии. В книге «Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века. Н.М.Карамзин», изд-во А. В. Воробьева, 2001.

- «Александр Невский. Солнце Земли Русской», «Роман-журнал XXI век», 2002 — 2003; роман, изд-во ИТРК, 2003; изд-во «Астрель», 2007; изд-во «Вече», 2010.

- «Поп», роман, журнал «Наш современник», 2006; изд-во Сретенского монастыря, 2007, 2008, 2009 и 2011; изд-во «Вече», 2009, 2010 и 2011.

- «Время Ч», роман, изд-во «Акпресс», 2007.

- «Есенин», повесть, журнал «Наш современник», 2008; сборник «Открытие века», 2009.

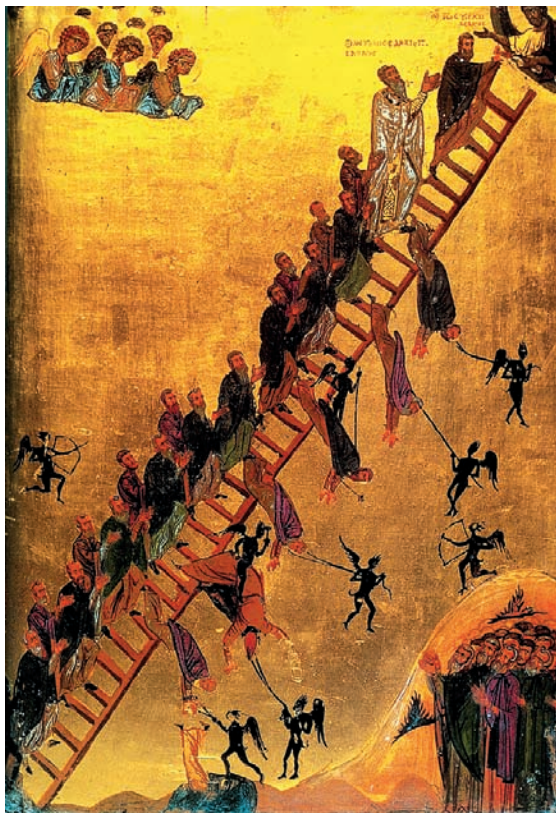
- «Господа и товарищи», роман, изд-во «Вече», 2008.

- «Свет светлый», повесть, журнал «Москва», 2009; изд-во «Вече», 2011.

- «Филарет Московский» («Московский Зла-тоуст»), книга в серии «Жизнь замечательных людей», изд-во «Молодая гвардия», 2011.

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

ЭССЕ

ЛЕСТВИЦА

Иоанна Лествичника.
Икона конца XII века

Когда я говорю, что родился 12 апреля, люди всегда с улыбкой откликаются: «О! День космонавтики! Легко запомнить». И почему-то никто никогда не скажет: «О! День Иоанна Лествичника!»

А ведь это не случайное совпадение, что в 1961 году наша страна воздвигла лестницу в небо именно в тот день, когда Русская Православная Церковь отмечает день этого выдающегося христианского писателя, создавшего труд «Лествица» о духовном совершенствовании человека, о духовном пути к небесам.

Не случайное, потому что в Русской истории много таких не случайных совпадений. Великая Отечественная война началась в день Всех святых, а завершилась к Пасхе и ко дню святого Георгия Победоносца. Первое одоление в той войне произошло под Москвой в день святого Александра Невского, громившего германских завоевателей.

Да что говорить, много таких исторических рифм в нашей истории. Одна из них — 12 апреля. Ведь в какой угодно другой день мы могли впервые вырваться в космос, но нет, вырвались именно в день «лестницы в небо»!

С Иоанном Лествичником связана одна из самых причудливых икон. На ней изображена лестница, ведущая в рай светлый. По ней поднимаются праведники, сопровождаемые ангелами, а рядом, словно навозные мухи, выются демоны, улавливают души праведников в самый последний миг перед вхождением в рай, стаски-

вают с лестницы и низвергают во ад. Эта лестница в небо — последнее испытание души. Возгордится душа: «О, какой я праведный человек! Вон, меня уже в раю встречают! Не то, что многих других, грешных и беспутных...» — и только сия гордыня охватит душу, бесы тут как тут, хватя крючьями и стаскивают вниз за несколько мгновений до спасения.

Страшная икона. Но и поучительная, назидательная. Икона-предупреждение. Не возгордись! Ибо грех гордыни один из наипоужаснейших.

Был у меня друг. Увы, был подвержен известному недугу. Пил горькую. Потом образумился и бросил. Хорошо-то хорошо, да вот возгордился, стал нестерпимо презирать тех, кто не может избавиться от пагубной привычки. Да так возгордился, что ходил среди людей в виде живого памятника. И один священник очень хорошо сказал: «Когда он пил, при нем состоял бес пьянства в чине лейтенанта, а теперь этого лейтенанта — в отставку, зато приставили другого беса, и этот бес гордыни уже в чине полковника».

Вот такие «полковники» с черными крыльями и изображены на иконе «Лествица».

Однажды мне посчастливилось побывать в пещере, служившей кельей преподобного Иоанна Лествичника. Было это в конце марта 2004 года. Вместе с Сергеем Лыкошиным и его сыном Ваней, Юрием Лощицем, Владимиром Крупиным, Мариной Ганичевой, Сергеем Куличкиным, Виктором Гуминским, Олегом Фоминым и Сергеем Котькало мы совершали паломничество на Синай, поднимались на гору Моисея, жили в монастыре Святой Екатерины.

Там же в то время находился русский монах Георгий, который и вызвался отвести нас к Иоанну Лествичнику.

От монастыря Святой Екатерины дотуда оказалось часа полтора ходу. Небольшой храм, посвященный праведному старцу Иоанну, расположен внизу, под горой, а пещера — на горе, нужно было еще подняться.

Незабываемый поход! Пещера довольно просторная, потолок в одном конце высокий, а к другому концу пещеры снижается до половины человеческого роста.

— Просторное у него было жилье! — вырвалось у кого-то из нас.

— Не забывайте, что здесь же у Иоанна находилась библиотека, одна из самых больших библиотек во всей округе, — поспешил заметить брат Георгий. — Так что, едва ли у аввы Иоанна здесь было где танцевать.

Мы благоговейно приложились к камням пещеры, спустились обратно к храму, где прочитали акафист и счастливые отправились в обратный путь, в монастырь. Жажду утоляли свежесжатым соком сахарного тростника.

— Арабы его называют «кассаб». Очень полезно тем, кто страдает заболеваниями печени, — нахваливал этот великолепный напиток брат Георгий, заказывая себе вторую кружку.

Так мне и запомнился тот благословенный денек: свечи в храме праведного Иоанна Лествичника, чистый воздух в его прохладной пещере, светлый взор монаха Георгия, холодный и вкусный кассаб...

На гору Синай христиане стекались в III веке, в эпоху гонений на них со стороны язычников. Потом гонения прекратились, но слава об этих

уединенных местах, великолепно приспособленных для отшельничества, осталась.

Святой Иоанн с детства известен был своей тягой к знаниям и уже в шестнадцатилетнем возрасте его считали образованнейшим человеком. Образование его было настолько глубоким, что он познал и постиг главнейшую истину — Слово Божие. Познал и — взалкал праведной жизни монаха-отшельника.

В житии, написанном иноком Даниилом, подобраны прекрасные слова: «Сей блаженный Иоанн, когда ему минуло шестнадцать лет возраста телесного, совершенством ума и тогда уже уподоблялся тысячелетнему, и предал себя Великому Архиерею-Богу, как непорочную и добровольную жертву. Тело свое вознес он на Синайскую гору, а душу — на гору небесную; видимо восшел на гору, он приблизился к небесной высоте, умом созерцая Бога невидимого. Устранившись мира, он с самого начала возлюбил украшенную смирением кротость, как начальницу «мысленных отроковиц», как учительницу добродетелей. Он отсек вольность и гордыню и, восприяв на себя благолепное смиренномудрие, при самом вступлении в иноческую жизнь внимательным рассмотрением отогнал от себя сего обманщика — самоугодие и самоуверенность».

Наставником Иоанна был авва Мартирий, который и постриг своего ученика в монашество, когда тому исполнилось двадцать лет. Еще через девятнадцать лет старец Мартирий отошел ко Господу, а Иоанн тогда дал обет молчания и удалился жить в пещеру в уединенное место, именуемое «Фола». Сорок лет он жил там, лишь по праздникам являясь для общего богослужения в храм. В восьмидесятилетнем возрасте он пре-

ставился приблизительно либо в конце VI, либо в начале VII века.

В последние годы жизни преподобный Иоанн являлся настоятелем обители горы Синай и именно в это время по просьбе другого Иоанна, настоятеля Раифского монастыря, расположенного так же на Синайском полуострове, им был написан главный труд — книга «Лествица». «Зная твое о Господе во всем беспрекословное и всеми добродетелями украшенное послушание, мы маломощные, обращаясь к тебе, как к общему всех отцу, как к старейшему пред всеми подвижничеством и силою ума, и как к превосходному учителю, сим нашим посланием умоляем высоту добродетелей твоих... Не откажись неленостно о Господе в наше спасение явственно начертать, что потребно и прилично монашескому житию, как истинно великий вождь всех избравших тоже ангельское житие», — писал Иоанн Раифский. Он же и дал название книге, прося у мудрого старца дать «лествицу утверждenu, которая желающих возводит до небесных врат целыми и невредимыми, так что невозбранно минуют они и духов злобы, и миродержителей тьмы, и князей воздушных».

«Лествица» состоит из тридцати глав, которые называются «словами» — «Слово 1», «Слово 2», «Слово 3» и так далее. Они же суть ступени этой духовной лестницы в небо.

Первая ступень — отречение от мира. Это — закладной камень монашества. Иоанн особо подчеркивает, какова должна быть главная причина ухода в монастырь: «Отрекшийся от мира из страха подобен фиимиаму, который сперва благоухает, а после оканчивается дымом. Оста-

ивший мир ради воздаяния подобен мельничному жернову, который всегда одинаково движется. А исшедший из мира по любви к Богу в самом начале приобретает огонь, который, быв ввержен в вещество, вскоре возжет сильный пожар». Почти каждое слово книги завершается неким коротким призывом. «Первая степень. Вступивший на нее не обращайся вспять!» — пишет Иоанн в конце первой главы «Лествицы».

Мало уйти из мира, надобно научиться не печалиться о мире. Слово второе — о беспристрастии. «Ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи?» Иной, став монахом, не может забыть всего, что было любезно его сердцу до ухода в монастырь. Порой это приводит к печальным последствиям. «Жалкое зрелище, когда спасшиеся в пучине претерпевают потопление в самом пристанище», — сетует старец Синайской горы, а в призыве вспоминает о том, как возгоревала об оставляемом родном городе жена Лота и была за то обращена в соляной столп. «Степень вторая. Текущий да бежит, подражая Лоту, а не жене его».

Слово 3 — о странничестве, под которым подразумевается умение жить на свете как бы иностранцем — странником, «иноязычным среди иноязычного народа». «Невозможно одним глазом смотреть на небо, а другим на землю». Здесь же идет поучение о том, что не нужно верить никаким снам, ибо и они посылаются для искушения человека греховным миром. «Сия третья степень, равночисленная святой Троице. Вступивший на нее да не озирается ни на десно, ни на лево».

Далее следует обширная глава «О блаженном и приснопамятном послушании». По сути

дела это уже введение в саму монашескую жизнь, построенную на повиновении отцам и старцам. Рассказываются случаи приведения людей к покаянию, смирению и подчинению. Идет наставление о том, что время от времени монахов нужно испытывать, имеют ли они достаточно смирения и послушания. «Усердно пей поругание, как воду жизни». «Впрочем, не радуйся и не хвались, когда ты мужественно терпишь досады и бесчестия».

«Покаяние есть возобновление крещения». «На пятую степень восшел ты, покаявшийся; покаянием пять чувств очистил, и произвольным томлением и мучением ты избежал невольного». Попутно Иоанн спорит с Оригеном: «скверное его учение, внушая о Божием человеколюбии, весьма приятно людям сластолюбивым». Имеется в виду, что Ориген излишне уповал на то, что будет прощено все, а надобно постоянно помнить обо всех своих грехах и раскаиваться в них.

Шестая ступень настолько важна, что Иоанн пишет: «кто взошел на нее, тот веками не согрешит». Это глава о смерти. Помнить о своем жизненном исходе надобно постоянно. «Внезапно Судия придет и коегождо деяния обнажатся», — говорится в Троичных тропарях, которые мы читаем каждое утро на первой молитве дня.

В седьмой главе Иоанн пишет о «радостворном плаче», о том, что погружение в глубокую веру способно приводить к восторгам, сопровождаемым очистительными слезами. «Степень седьмая. Сподобившийся достигнуть ее и мне да поможет: ибо сам он уже получил уже немощь, омывшись на сей седьмой степени от скверн века сего».

Далее следуют главы «О безгневи и кротости», «О памятозлобии», «О злословии и клевете», «О многоглаголании и молчании», «О лжи», «Об унынии и лености», «О любезном для всех и лукавом владыке, чреве», «О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трудами и потами», «О сребролюбии», «О нестяжании», «О нечувствии, то есть об омертвлении души и о смерти ума, предающей смерть тела», «О сне, о молитве и псалмопении в соборе братии», «О бдении телесном: как мы чрез него достигаем духовного, и как должно оно проходить», «О малодушной боязливости», «О многообразном тщеславии», «О безумной гордости», «О неизъяснимых хульных помыслах»...

Так, шаг за шагом в своих поучениях Иоанн ведет тех, кто сии поучения принимают беспрекословно и послушно, все выше и выше.

На двадцать четвертой ступени обретается кротость, простота и незлобие, и здесь уже, как пишет Лествичник, «Кто на сей степени одержал победу, да держает: ибо он, сделавшись подражателем Христу, обрел спасение».

Следующие ступени могут быть по-настоящему понятны лишь тем, кто поднялся на них. Это главы «Об искоренении страстей, высочайшем смиренномудрии, бывающем в невидимом чувстве», «О рассуждении помыслов и страстей, и добродетелей», «О священном безмолвии тела и души», «О матери добродетелей, священной и блаженной молитве», «О земном небе, или о богоподражательном бесстрастии и совершенстве, и воскресении души прежде общего воскресения».

Вершина «Лествицы» — тридцатая ступень. На ней христианский подвижник обре-

тает союз трех добродетелей — веры, надежды и любви. С этой ступени взошедший ввысь перешагивает во врата рая.

«Восходите, братия, восходите усердно, полагая восхождения в сердце своем, и внимая пророку, который говорит: придите, взыдем на гору Господню и в дом Бога нашего (Ис. 2, 3), совершающего нозе наши яко елени, и на высоких поставляющего (Пс. 17, 34), чтобы нам соделаться победителями на пути Его».

Считалось, что «Лествица» написана для иноков, живущих в общежитии, но со временем отцы Церкви стали советовать читать книгу Иоанна Лествичника всем христианам, включая мирян, а не токмо монахам.

На многих рассуждениях старца Синайской горы строил свое учение великий богослов XIV столетия Григорий Палама, к поучениям которого весьма трепетно относился вдохновитель создания Православного Русского государства митрополит Алексий, наставник Дмитрия Донского.

Но особую любовь сочинения Иоанна Лествичника получили в Отечестве нашем в XV веке, в эпоху Ивана Великого. В Кремле над храмом Иоанна Лествичника была возведена колокольня, которой затем предстояло вырасти еще выше и при Борисе Годунове взметнуться в небеса, получив гордое наименование «колокольня Ивана Великого». И, как ни крути, а невозможно избавиться от мысли о сходстве этой колокольни с многоступенчатой ракетой космического корабля!

Храм Иоанна Лествичника оказался внутри этой могущественной колокольни, служившей своими колоколами и Успенскому, и Архангель-

скому, и Благовещенскому соборам. На многие века Иван Великий сделался символом державности царства Российского. Не случайно, уходя из Кремля, наполеоновские разбойники взорвали звонницу, но столп Ивана Великого устоял. А в 1917 году другие безбожники с особым усердием стреляли по Кремлю, стремясь снести величественную колокольню. Один из снарядов, попав в Ивана Великого, не разорвался, а так и торчал из треснувшей стены некоторое время.

В 1918 году помещение храма Иоанна Лествичника было закрыто под хозяйственные нужды. И лишь в девяностые годы стараниями нашего незабвенного Патриарха Алексия II храм вновь передан Русской Православной Церкви. В 1992 году впервые после многолетнего молчания колокола Ивана Великого вновь заговорили с Москвой о Божием величии.

Восстал из вод бассейна «Москва» величественный храм Христа Спасителя, главный собор России, памятник героям 1812 года. А ведь и его мерилом являлся столп Ивана Великого — размеры храма Христа Спасителя таковы, что если внутри него поставить главную московскую колокольню, то своим куполом она будет упираться в свод собора. То есть, колокольню Ивана Великого можно, как матрешку в матрешке, спрятать в храме Христа Спасителя.

Еще один храм Иоанна Лествичника есть в московском Донском монастыре.

С падением советской власти в России вновь стали издаваться труды преподобного старца Синайской горы. Теперь «Лествицу», слава Богу, можно купить почти в каждой церковной лавке.

В течение года Церковь дважды поминает святого Иоанна Лествичника. Это и 12 апреля (30 марта по Юлианскому календарю), и в четвертую неделю Великого поста. И в эти дни мы все вместе воспоем:

«Плоды присноцветущия, от твояе книги принося учение премудре, услаждаеши сердца, сим с трезвением внимающих блаженнее: лествица бо есть души возводящая от земли к небесней и пребывающей славе, верою чтущих тя».

12 апреля. Лествица в небо. Иоанн Лествичник и полет Гагарина...

Известно, что одним из первых вопросов, которые задал Юрию Алексеевичу богоборец Хрущев, был вопрос:

— Ну что? Бога там видел?

— Никак нет, Бога не видел, — ответил Гагарин, чем привел власть имущего безбожника в неописуемый восторг. Потирая ручонки, Хрущев удовлетворенно отошел в сторону и понес неблагодарную весть: «Гагарин в космосе Бога не видел!»

Но есть легенда, что когда Хрущев отошел, Гагарин вдруг покраснел, потупил взор и тихо промолвил:

— Зато Бог меня видел.

ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ЧУГУНОВ

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Владимир Аркадьевич Чугунов, милостью Божией протоиерей, родился 6 апреля 1954 года. По паспорту место рождения город Горький, хотя городом «совхоз» («Доскино»), как его в обиходе называли, назвать трудно. Создано было хозяйство как подсобное во время строительства Горьковского автогиганта и состояло в основном из лишенцев, тех, кого тогда считали отбросами общества.

Печататься начал с девятого класса. Вскоре после службы в армии уехал на «золотые прииски», где работал в старательских артелях Амурской, Кемеровской, Иркутской областей, Алтайском крае.

В 1977 году женился. Работал водителем в совхозе. Когда в газете «Ленинская смена» появилось объявление о создании литературного объединения стал первым его участником. Литобъединением руководил прозаик Валентин Арсеньевич Николаев. Через два года, в 1981 году я стал студентом-заочником Литературного института им. А. М. Горького. Литинститут стал для меня знаменателен еще и тем, что в его стенах, благодаря новому общению, я стал верующим человеком. Это не могло не сказаться на моем творчестве. И на первом же творческом семинаре я получил чувствитель-

ный удар (кто это, мол, в наши дни ходит в церковь). Речь идет о первом варианте романа «Невеста», главным действующим лицом романа была верующая девушка.

В 1990 году в журнале «Москва» появилась моя первая повесть «Малая церковь», через год в журнале «Наш современник» повесть «Деревенька». В столичном же издательстве «Художественная литература» лежала заявка на мою первую книгу прозы и в 1991 году она должна была выйти. Но в 1990 году я принял священный сан, и рукопись из издательства забрал. До 2000 года я практически ничего не писал, но в 2000 году все же принял решение вернуться в литературу. И тогда совместно с моими друзьями-литераторами по благословению митрополита Николая (Кутепова) мы создали общественный фонд «Родное пепелище», при фонде — издательство, затем студию грамзаписи, экспериментальную студию детских кукольных фильмов.

В нижегородском журнале «Вертикаль. XXI век» я являюсь членом редколлегии.

Являюсь членом Союза писателей России.

Живу в селе Николо-Погост Горodeцкого района Нижегородской области. Имею девять детей и десять внуков.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ТВОРЧЕСТВА

ИНТЕРВЬЮ

Отец Владимир, Вы священник, при этом пишущий человек... Какой духовный смысл Вы видите в художественной литературе, при том, что существует немалый корпус святоотеческих творений и церковных песнопений? Или, может быть, в художественной литературе не стоит искать духовного смысла?

Если так рассуждать, можно встать на путь совершенного отрицания духовного смысла и в живописи, и в киноискусстве, которые целиком и полностью вышли из иконописи и фресок, что

довольно убедительно показано в книге Н. Н. Третьякова «Образ в искусстве», выпущенной издательством Оптиной пустыни с предисловием наместника Срегенского монастыря, архимандрита Тихона (Шевкунова). Житийная литература, кстати, тоже стремилась к изобразительности, а не к одному только голому перечислению фактов. Достаточно вспомнить житие «Марии Египетской» — одно из немногих древних житий, написанное литературным языком, с соблюдением всех законов жанра, с вдохновением; или более современное житие

БИБЛИОГРАФИЯ

- «Малая церковь» (повесть) — журнал «Москва», № 12, Москва, 1990.
- «Деревенька» (повесть) — журнал «Наш современник», № 11, Москва, 1991.
- «Старец Зосима (Захария)» (житие) — Нижний Новгород, издательство храма в честь иконы Владимирской Божией Матери, с. Николо-Погост, 2002.
- «Деревенька» (повесть) — Нижний Новгород, издательство храма в честь иконы Владимирской Божией Матери, с. Николо-Погост, 2002.
- «Библия для детей» (выдержало 10 изданий) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2006.
- «Евангелие и молитвослов для детей» (выдержало 16 изданий, переведено на сербский

язык) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2005.

- «Русские мальчишки» (роман-хроника) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2007.
- «Русские мальчишки» (роман-хроника) — Нижний Новгород, журнал «Вертикаль», № 21, 22, 2008.
- «Два мнения о творчестве Достоевского» (статья) — Нижний Новгород, журнал «Вертикаль», № 23, 2008.
- «Луна над погостом» (повесть) — Москва, журнал «Слово», № 5, 2008.
- «Городок» (роман) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2008.
- «Мечтатель» (роман) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2008.

преподобного Гавриила (Зырянова), написанное епископом Варнавой (Беляевым). Этот владыка, кстати, первый в истории Церкви стал писать романы, утверждая, что литературная форма единственно доступная для восприятия младенчествующего умом современного читателя. Как известно, вне светской культуры у нас теперь вообще не существует образования, а значит, и соответствующей формы мышления и восприятия мира. Нельзя современного человека насильно заключить в рамки одних только святоотеческих писаний, тем более что большинству из них они пока просто неудобоваримая пища. Сюда же, к мировосприятию, надо отнести и акт сочувствия, сопереживания, которое при чтении испытывает человек, соотнося прочитанное либо с собственным жизнен-

ным опытом, либо приобретая бесценный урок еще незнаемого опыта, который порою может удержать от погибельного шага. Кроме того, художественная литература напрямую работает с нетерпящей никакого насилия над собой богоподобной душой читателя. А поскольку человек живет в конкретном времени, наибольший интерес, естественно, проявляет в первую очередь к постижению именно его, не удовлетворяется одними только преданьями «старины глубокой». К сожалению, большинство наших житий страдает убийственным протоколизмом и невыносимой канцелярщиной, и поэтому для современного человека выглядят просто нечитабельными.

Но поскольку Вы упомянули святых отцов, от святых отцов и ответ будет. Святитель Григо-

- «Русские мальчики» (роман-хроника) — 2-е издание, Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2008.
- «Городок» (роман) — издание 2-е, Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище».
- «Дыхание вечности» (сборник рассказов) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2008.
- «Мечтатель» (роман) — Нижний Новгород, журнал «Вертикаль», № 24, 25, 2009.
- «Русские мальчики» (роман-хроника) — Москва, «Роман-газета», № 17, 2009.
- «Пасхальное дыхание вечности» (рассказы) — Санкт-Петербург, журнал «Родная Ладога», № 3, 2009.
- «Молодые» (роман) — Нижний Новгород, журнал «Вертикаль XXI век», № 26, 27, 28, 2009.

- «Молодые» (роман) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2010.
- «Московская праведница» (очерк) — Москва, журнал «Москва», № 5, 2010.
- «Ожидание» (рассказ) — Хабаровск, журнал «Дальний Восток», № 4, 2010.
- «Матушки» (очерки о подвижниках благочестия наших дней) — Нижний Новгород, журнал «Вертикаль», № 31, 2010.
- «Матушки» (книга) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2010.
- «Наследники» (диалогия) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2011.
- «Невеста» (роман) — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2011.
- «Плач Адама» — Нижний Новгород, НООФ «Родное пепелище», 2011.

рий Палама, например, дает исчерпывающий ответ относительно духовной полезности творчества. Во-первых, он утверждает, что дар творчества выделяет человека из мироздания, определяя ему в нем особое место, поскольку сущность каждой человеческой личности так же непостижима и невыразима, как и сущность Бога. Отсюда и абсолютная ценность человеческой личности. Но отсюда же и ее трагическая обреченность на одиночество. Выход же из этой обреченности реализуем только в творчестве, устремленном к познанию и самовыражению. Всякий человек, по мнению того же святителя, призван, прежде всего, творить линию своей собственной судьбы. И в этом плане творческое познание, конечно, не может удовлетвориться множественностью относительных истин, ему нужен абсолют.

Уникальна мысль Григория Паламы и о том, что человеческое творчество есть творение из ничего. Истинное творчество, по его мнению, есть созидание нового качества, не существовавшего до этого в природе, оно есть космический акт, который продолжает божественное творение мира. Именно поэтому насильственное уничтожение человеческой личности подобно космической катастрофе. Творчество же для самого человека — есть вовсе не радость, а добровольный акт самоистощения, жертвы, своеобразного восхождения на Голгофу. Истинное творение всегда от Бога, даже если автор этого не сознает, а мы находим его творчество соблазнительным и нечестивым. Довольно часто в настоящем искусстве кажущееся нам низким и нечестивым служило для выражения высокого и духовного. Достаточно хотя бы указать на Союзу Мармеладову в романе Достоев-

ского «Преступление и наказание». Поэтому надо быть крайне осторожными в оценках художественных произведений, исходя из того, что многое от нас сокрыто в таинстве божественного домостроительства, не забывать, что не человек для «субботы», а «суббота» для человека.

Святитель Григорий Палама утверждает так же, что в творчестве человек стремится найти свое утраченное бессмертие, утраченное богоподобие, которое проявляется в первую очередь в удивительном даре перевоплощения в процессе создания произведения.

На вопрос же цели и смысла творчества, его оправдания, несмотря на трагическую судьбу культуры, остается, как пишет Палама, вера в Небесный Иерусалим. И если мы не можем, утверждает святитель, по-человечески и рационалистически понять смысл обреченной на гибель культуры и творчества, нам все же остается во имя вечной Красоты принять его как послушание.

На основании всего вышеизложенного смею утверждать, что настоящая художественная литература может быть только религиозной, а стало быть, способна запечатлеть в слове и в образах тот неоценимый религиозный опыт, который несет в себе глубочайший духовный смысл.

Каким Вы представляете себе своего читателя? Каким Вы его любите?

Представлять «своего читателя» мне нет необходимости, потому что постоянно получаю отклики на свои книги. Пишут люди старшего поколения (фронтвики), поколения моих ро-

дителей, пишут учителя русского языка и литературы, библиотекари, пишут люди моего поколения, пишут молодые люди от 18 до 35 лет. Старшее поколение, например, отмечает интонацию «пасхальной радости», мои ровесники ностальгируют, а молодые люди, что для меня очень ценно, уверяют, что та или другая книга про них, тогда как я писал о молодых людях своего поколения. Один молодой человек из Москвы написал, например: «Я считаю вашу литературу прорывом в, так называемой православной литературе, которую не очень уважаю

по той причине, что вся она такая «светлая и чистая, добрая и пушистая», но жизнь не такая, в ней добро постоянно смешано или борется со злом...» Однажды только получил я ругательное письмо от неофитствующего ревнителя благочестия. Ему моя проза показалась недостаточно целомудренной, тогда как светскому издателю, например, она представляется чересчур целомудренной. Люблю же я читателя объективного, к необъективному отношусь с доброй улыбкой — сам когда-то таким «сожигателем» был.

ТРОИЦА

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «ДЕРЕВЕНЬКА»

Просыпаюсь на печи. В окно падают первые пучки зари, тихо в избе, таинственно. Бабушка стоит на коленях перед киотом. Теплится лампадка, едва освещая почерневший лик. Все еще спят в доме. Мне хочется окликнуть бабушку — и не смею. Не смею нарушить того, что происходит с ней. Мне становится страшно, я опускаю голову на подушку и смотрю в потолок, на ползающих по нему сонных мух, прислушиваюсь к таинственному шепоту.

— Господи! Царица Небесная! — доносится до меня ее тихий, трогающий до слез голос. — Да как же всех жалко-то! Столько горя, страданий, слез. Так трудно жить, так тяжело порой дышать, Господи, Царица Небесная!..

И это — «тяжело дышать, трудно жить» — наполняет мое детское сердечко жалостью и не-

доумением. «Тяжело дышать, трудно жить» — ничего этого мне еще не известно: мне легко жить и дышать. Я и не подозревал до тех пор, что кому-то тяжело дышать и трудно жить, когда мне так хорошо, так весело живется. Слезы навертываются на глаза, мне жаль бабушку. «Бабушка, миленька, — думаю я, — вот вырасту, стану большой, буду за тебя огород копать, полоть, а ты сиди отдыхай».

Когда выглядываю другой раз, бабушки уже нет в комнате. И тут я вижу на полу свежую траву, веточки березы в кринке, на столе.

Уходит дедушка — наш черед пасти стадо, следом, зевая во весь рот, тетя на дойку, потом дядя, работавший в колхозе пастухом. Бабушка выходит в чулан и вскоре появляется «в рукавах» (самотканой, льняной, коричневого цвета,

в клеточку, кофточке), в туго повязанном на глаза белом платке и длинной, темно-синей в горошек ситцевой юбке. Заметив, что я не сплю, зовет: «Айда со мной в церкву?»

— А Саша?

— А ну его. Озорничать только. Не трожь, спит.

Я слезаю с печи, одеваюсь. Прошу покушать, но бабушка говорит, что нельзя, а после «обедни» будет можно. Я не знаю, что такое «обедня», и почему до нее нельзя есть, но спрашивать не решаюсь: значит, так надо.

Мы выходим. Утро туманное, солнце плавает в мутных клубках. Туман то подымается, то опускается.

— Коли подымется, дождь будет, — рассуждает вслух бабушка.

Мне весело, я забыл про свою недавнюю жалость к бабушке и скачу впереди то на одной, то на другой ноге. Наконец, падаю и до крови сдираю коленку. Бабушка сердито берет меня за руку и не отпускает до конца пути. За деревяней к нам пристают еще несколько старушек, и разговор заходит о житье-бытье, о том, что сыновья и внуки табунами бегут в город, в Бога не веруют, сосут папироски, матерятся, венчаться не хотят, «тэтак в блюде и живут», видать, и впрямь настают последние времена...

У паперги толпится народ. Церковь деревянная, в каменной ограде, среди высоченных лип, в зеленой вязи которых вольготно грают грачи и галки. Воробьи неприкаянно носятся над землей. На колокольне с заколоченными окнами сидят голуби. Время от времени они слетают вниз, где у огромной деревянной бочки с водой им сыплют на землю семечки.

Мы входим в церковь, и тут — свежая трава на полу. Молоденькие березки стоят в дверях, у

икон, у распятия, в трапезной, у алтаря, у бокового выхода. Свет пыльно сочится в высокие, с решетками, окна, в боковую дверь, и достает до аналая, на котором лежит икона с изображением сидящих под дубом, за низким столом трех Ангелов. Все кланяются друг другу, иные звучно целуются.

Начинается служба. Я помню только начало и обрывки, потому что, присев на ступеньку, напротив алтаря, тут же уснул, прижавшись к перилам. И, просыпаясь иногда, как из-под воды, улавливал неслаженное пение клира и голос священника, которому в ту пору было, наверное, лет девяносто. Он был так худ и так слаб, что едва переставлял ноги.

— Вставай, вставай скорей причащаца, — будит меня бабушка.

Складывает крестообразно на груди мои руки, подводит к батюшке, стоящему на амвоне возле маленького столика, на котором стоит серебряная чаша. Поддев дрожащей рукой длинной серебряной лжицей что-то из чаши, он протягивает мне, как показалось, кровь и говорит: «Причащается младенец...» — и называет мое полное имя.

Затем мне дают кусочек просфоры, и я запиваю его теплой, сладкой водичкой.

— Ай, какой молодец! Ай, какой уменькай! — льется со всех сторон, и я гордо задираю голову, хотя и не понимаю, за что меня хвалят.

— Ну вот, — подходит ко мне Гриша-дурачок или убогий, как зовут его в деревне, лицо у него румяное, сытое, глаза карие, ясные, борода курчавая. Ко всем подряд он нанимается в работники. Ни разу я не видел его унылым. Когда его просят прийти пособить, он всем отвечает: «Хорошо, если не помру я только!» И так ве-

село при этом улыбается, словно помереть для него — плевое дело. — Ну вот, — говорит он, — теперь и помирать можно!

— Таке молоды и помирать? — возражает бабушка.

— А чего бы чай и не помереть? — без всякого трагического оттенка в лице отвечает Гриша. — Помер — и пряником в рай!

— Ишь, куда намылился! В рай! Рай-от заслужить сперва надо. В рай! — беззлабно ворчит бабушка, хотя ей самой очень хочется попасть в рай. Уж я-то знаю. Уши она всем этим своим раем прожужжала. Я даже немного представляю, что такое рай. Когда у бабушки в избе все прибрано, чистенько и светло, она вздохнет, бывало, и с тихой улыбкой скажет: «Ишь ведь, райко-то как!» Но почему она пожалела своего рая для Гриши, я понять не мог. Или это была не жалость?

Потом была длинная «вечерня», во время которой все стояли на коленях, на четвереньках, а я даже полежал на свежей травке. Во время этих стояний, батюшка сам, стоя на коленях в открытых Царских вратах, дрожащим, слабым голосом читал длинные молитвы, смысла которых вряд ли кто понимал, но слушали, благоговейно склонив головы.

Но всему на свете приходит конец. И вот уже народ затеснился к «кресту», а затем посочился в распахнутые двери.

С утра было теплее, а теперь небо сплошь затянато тучами, ветер дует сырой. Бабушка, не обращая внимания на мое хныканье, тащит меня за руку так, что я едва успеваю переставлять ноги, но так и не утягивает от дождя. Он застает нас на полпути. Налетает шумной, плотной стеной, взрывает мучнистую пыль. Стано-

вится холодно, зубы мои постукивают, и я уже не прошу отдохнуть.

И как хорошо, как приятно потом забраться на печь, напившись горячего молока с медом, упасть в овечьи шкуры и тотчас уснуть.

Просыпаюсь к вечеру совершенно бодрым. Все бывшее кажется сном: и церковь, похожая на березовую рощицу, и невесомое порхание огоньков у иконостаса, и неслаженное пение старушек на клиросе, и трогательный голос бабышки: «О благорастворении воздухов... О все-е-ех и-и за-а вся-а-а...»

Раздвигаю занавески: за столом сидит бабушка с какой-то женщиной, что-то вроде нищенки или погорелой, в потертом черном пиджаке, как у дяденьки-возницы, в черном платке. Бабушка подливает ей в глиняную миску похлебки, женщина аппетитно ест и рассказывает:

— А руки у Антихриста будут волосатые и будет он поэтому в белых перчатках. Прикинется милостивым, а внутри волк. Волк в овечьей шкуре. И как скажут: «Перепись!» — стало быть, конец. И тогда солнце померкнет, луна превратится в кровь, и запылает земля от востока до запада... Но верным рабам огонь тот не повредит, как трем отрокам, которых в печь огненную бросили, а к ним Ангел небесный сошел, и ходят они посреди огня и поют! А... — тут она подымает голову, и мы встречаемся с ней глазами.

Водворяется мертвая тишина... И далее разговор их переходит на шепот. Мне страшны эти слова, как сказка про Соловья-разбойника. Но и на того была управа — Илья Муромец. А коль и вправду все так будет, придет Илья и победит Антихриста.

НАСТОЯТЕЛЬ

СОФЬЯ ВСЕВОЛОЖСКАЯ

Имя этого человека было хорошо известно не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами. Слава советского спорта в 70-80-е годы XX века выполняла миссию посла доброй воли, ослабляя предубеждение против нашей страны, которое сложилось в мире. Оглушительные победы нашей сборной по хоккею, головокружительный успех спортивных гимнастов, громкая слава фигуристов, триумф легкоатлетов — на фоне этих побед гремели и достижения в академической гребле. Не раз на пьедестал почета — и на верхнюю его ступеньку! — поднимался высокий, статный, строгий человек, Павел Карплюк. Моряк, чемпион, победитель. Авторитет его у молодых спортсменов был непререкаем. Многие гребцы, тренировавшиеся под руководством Карплюка, добивались значительных результатов в академической гребле — а это тот вид спорта, который требует не только хороших физических данных, выносливости, тактических навыков, но и колоссальной воли. Часто в единоборстве побеждает именно тот, чей характер и чья воля сильнее.

Как случилось, что Павел Карплюк, этот могучий человек двухметрового роста, сменил свое служение стране на более высокое и несравнимо более трудное служение Господу? Как капитан третьего ранга Карплюк стал отцом Павлом, протоиереем, настоятелем трех старинных храмов в Ступинском благочинии Московской епархии? Что стало поворотным моментом, так круто переменившим ход столь завидной судьбы, и человек поднял на рамена крест священного служения?

ПАВЕЛ КАРПЛЮК

Фото 1990-х годов

Когда началась новая эпоха, храмы начали возвращаться православным общинам, но в каком состоянии! Нередко они передавались как «ветхий фонд», малопригодные даже для складских нужд. Восстанавливать разоренные и оскверненные святыни было делом, которое объединяло самых разных людей и давало надежду.

Офицер Карплюк стал алтарником в одном из храмов на севере Подмосковья, недалеко от Фирсановки. Затем служил алтарником в маленьком селе в Тверской губернии — село небольшое, а храм большущий. В его создании принимал участие сам праведный Иоанн Кронштадтский.

— Когда я заканчивал военную службу, решил: буду помогать церкви! Пришел в храм Иоанна-воина в Москве, позднее, когда открылись богословские курсы, был направлен на учебу. Так все и началось потихоньку. А о том, что я священником стану, я как-то и не думал даже...

Восстанавливая церкви, люди строили храмы в своей душе, возрождали святую веру. Постепенно понимали, что жить прежней жизнью уже не получится. И Павел Карплюк сделал свой выбор. Рукоположение его во священнический сан открыло новую главу биографии. Первое время служил под началом Благодинного, а затем был переведен в Свято-Троицкий Белопесочский монастырь.

Он вспоминает эти годы с радостью:

— Мне очень нравилось служить в монастыре: службы хорошие, длинные, правильные, они учат, смиряют. Они дают состояние внутренней дисциплины, определенного духовного порядка, настраивают на жизнь спокойную (в христианском понимании) — житейское море-то, оно

РАССКАЗЫВАЕТ ОТЕЦ ПАВЕЛ:

«Не скажу, что это был какой-то поворотный момент. Мама — верующий человек. Отец тоже глубоко верующий. Фронтвики они были. Часто рассказывали нам, как воевали, как молились в трудных обстоятельствах. Родители всегда приучали меня к суровым условиям жизни, не баловали особенно, хотя я был у них вторым сыном. Огромную роль тут сыграли книги. Первое потрясение, понимание, что тебя направляет мудрость и опыт, пришло, когда я читал свт. Игнатия Брянчанинова. Мне было тогда 25 лет. До сих пор помню то впечатление, которое произвели на меня эти страницы».

итормит всегда, а тут, по крайней мере, есть возможность иметь в себе мир. Эта школа пригодилась тогда, когда я после монастыря в 1996 году Указом митрополита Ювеналия был назначен в Бортниковский Покровский храм.

31 января. Зима лютая! Внизу, в бывшем здании крестильни — продовольственный магазин, наверху полное разорение. Условия суровые, а вернее сказать, никаких условий. Печь: дрова и уголь. Все надо было добывать, доставать, никто на подносе ничего не приносил. Так и пришлось осваиваться.

Благо, что я бывший военный, — мне проще было привыкать к тяготам. Бывших военных ведь не бывает: офицер есть офицер. Ночевал зимой в мороз: фанерная дверочка, тоненькая перегородочка, «шинелка» моя родная — и все.

Тяготы — не тяготы, лишения — не лишения... Намного тяжелее в жизни людям приходится, чем нам! Но я сначала удивился: 70 км от Москвы по прямой — и так... дискомфортабельно!

Отношение людей вяло-сонное, никому ничего не надо. Смотрели на меня почти с сожалением: тебя назначили — вроде как наказали за что-то...

А я ничего не мог понять: какое же это наказание?! Это благость! Это возможность открыться не только свои, но и других людей духовные силы, если они, конечно, есть. Это состояние долго-долго приращивалось.

Храм в Бортникове в свое время входил в Коломенское благочиние. Освящен он был в честь

ХРАМ Рождества Пресвятой Богородицы в селе Верховлянь. Современное фото

Преображения. Просторный алтарь отнюдь не для сельского храма. Здание — уменьшенная копия храма Христа Спасителя. В Московской области таких только три.

— Храм был построен почти 120 лет назад, — рассказывает отец Настоятель. — При входе вы увидите сохранившиеся фрески: «Молитва мытаря и фарисея» и «Лепта вдовы». Плитка, которой когда-то был выложен пол и часть стен, очень интересная, конца XVIII века. На клеймах, я посмотрел, была дата изготовления. Надо же, почти за сто лет до постройки храма плитка эта была изготовлена, и храму уже 119 лет, а она как новая!

Отапливался храм calorиферными печами; внизу был подвал метра в три, стояли большие печи, похожие на чугунные батареи, только раз-

мером три метра в высоту и два метра в ширину. В эту печь закладывались метровые березовые дрова, тепло шло по воздуховодам под полом. Очень была мудрая система.

Был здесь дом причта, которого было 18-20 человек. Люди жили неподалеку, обихаживали храм, вокруг убирали, траву косили, сажали цветы, в храме поддерживали благочестивый порядок. Этим людей не стало во время гонений. В 37-м году храм закрыли. Священник был казнен. А дьякон убежал и таким образом остался в живых. Потом говорили, что он приходил после войны...

Во времена безбожной смуты Божия церковь стала клубом, потом клуб закрыли, устроили

зернохранилище: забота о душе сменилась тщетными усилиями увековечить тело. Хранилище фураж и продовольствие. На дорогом плиточном полу лежали тонны зерна, отчего роскошная плитка безвозвратно разрушалась. Храм был обезглавлен, но даже в таком виде здание поражало былым великолепием.

— В 1994 году мы приехали сюда летом, и я был приятно удивлен, что село тут такое большое. Думаю: ну, тут, наверное, приход большой, сильный, мощный! Но оказалось все наоборот.

Восстановление храма — это не тяжкий крест, а радость и благодать, которая дает силы, дает смысл жизни. И чем труднее, тем больше! Трудного-то не очень хочется, мы все люди. Но дали тебе задачу — выполняй! Смог выполнить — слава Богу, ну, а не смог, значит, не дано. Самая главная награда — это то, что ты оставил после себя, это твои труды, и не только твои, но и тех, кто вместе с тобой трудится. А другие награды... Ну, награда, ну, слава! А где она, эта слава?..

В южной части алтаря — Покров Божией Матери, а в его северной части — изображение священномучеников Власия и Харлампия. Власий — покровитель скотоводов и домашнего хозяйства, а по молитвам св. Харлампия отгоняются бесы и всяческая нечистая сила.

Центральный купол был восстановлен в последнюю очередь. Через колокольню был сделан проход на крышу. По интересному обстоятельству окончание восстановления центральной части купола и установка креста совпали с

ВХОД в храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Авдулово. Современное фото

ХРАМ Покрова Пресвятой Богородицы в селе Бортниково. Современное фото

праздником Преображения Господня. Северо-восточная часть храма и купол восстановлены в день памяти великомученика Георгия Победоносца. Восточная часть и крест были поставлены на Бориса и Глеба. Юго-западная часть, купол над нею и крест — в праздник Всех Святых, а северо-западный купол и крест были поставлены (тоже совпадение! Интересно, что никто специально не подгонял времена и сроки!) на день памяти праведного Иова, на который, как известно, приходится День рождения Царя.

Любовь отца Павла к порядку и полной монастырской службе, к сожалению, не всегда может реализоваться в его нынешнем служении.

— Я бы, может быть, служил полностью, но мы же зависим от чего? От транспорта, который привозит людей по определенному расписанию. У нас из-за этого не получается полностью служить, так, как полагается. И нужно учитывать, что людям обратно добираться, нужно успеть на обратный автобус.

Конечно, стараюсь служить как можно более полно. На Пасху надевал облачения всех семи цветов — на каждую песнь. Успевал переоблачаться, начиная с белого, во все цвета.

Сам, один ничего не сделаешь, все складывается из усилий тех, кто работал, кто пожертвовал своими средствами.

Один ты мало что можешь. Вот я служил на Рождество, так намучился один, даже кадило не

кому было подать. Да оно и сейчас, в принципе, так же, алтарников даже нет.

Любая непогода отцу Павлу нипочем. Да вот только зимы приносят еще одну заботу. Каждые три часа храм нужно подтапливать, иначе он быстро вымерзает. Днем и ночью, как часы, идет отец настоятель к печи, поддерживает жизнь в храме. Дрова колоть, поленья таскать – все бы ничего, да ведь живой же человек. Когда разбирал леса после росписи северной части, надорвал спину. Про большие суставы он помалкивает: чего жаловаться попусту!..

Протоиерей Павел Карплюк является настоятелем еще двух храмов: Рождества Пресвятой Богородицы в с. Верховлянь и Покровской церкви в с. Авдулово. Оформление земельных дел, получение необходимых документов требует не только сил, но и средств. Если бы не эти дополнительные траты, считает о. Павел, храм в Бортникове уже давно был бы восстановлен. Но — ничего не поделаешь. Коли получен приказ — его не обсуждают...

Верховлянь (или, как оно называлось раньше, Верховляны) было большое село на дороге в Коломну. Теперь здесь пустынно. Дачные поселки далеко, да и жители появляются там только летом. А вот авдуловские соседи храм не забывают. Портит он им вид из окна. Снести эту громаду не вышло. С досады они не отказывают себе в удовольствии хоть чем-то выказать свое недовольство: то решетки попытаются выломать, то машину песка, который настоятель привез, растащат по дворам...

— Приходится сталкиваться с особенными отношениями между людьми; надо найти общий язык с теми, кто вообще никакого отношения к

вере не имеют вроде бы, хотя в корнях своих каждый человек имеет веру, — говорит отец Павел.

Каменная церковь в честь Рождества Божией Матери в селе Верховлянь была построена в конце XIX — начале XX вв. В 1930-е годы церковь закрыли, в ней устроили помещение по ремонту тракторов, позднее разрушили южную и северную стены.

Отец Павел показывает сохранившиеся фрески, чудом избежавшие тяжких разрушений, которым подверглись стены храма. Глубокие раны в кирпичной кладке указывают на те варварские усилия, с которыми пытались искоренить «опиум для народа». Полностью снесены южная и северная стены, но, несмотря на жестокие разрушения, в храме светло и торжественно, как на Троицу. У входа толпятся, будто новые прихожане, веселые летние травы. Белые головки цветов по-детски доверчиво с любопытством заглядывают внутрь, возносят свои безмолвные молитвы Господу. Тянутся к небу свечки молодой полыни. В доме Божиим всегда живет благодать.

Покровская церковь в с. Авдулово, сложенная из белого камня, купается в траве. Зеленые побеги видны и на крыше, и на уступах стен, и там, где должны быть церковные могилы.

Внутри полумрак и сырость. Отец Настоятель с привычной ловкостью преодолевает пандусы: пол в храме отсутствует. Вот придел Михаила Архангела, а дальше центральная часть. У алтаря — иконы Спасителя и Божией Матери, прислоненные к стенам.

Эти стены помнят голоса своих прежних священников. Кажется, под сводами храма еще зву-

ПОКРОВСКИЙ храм в селе Авдулово, вид изнутри. Современное фото

чит негромкий голос предыдущего настоятеля, отца Михаила Успенского, священномученика, который был арестован в 1937 году и расстрелян на Бутовском полигоне. «... Царю небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняй...» Это отец Павел, надев епитрахиль и поручи, молится в храме, который тоскует по живой молитве и помнит всех своих прихожан...

Как случилось, что этот человек, сделавший блестящую спортивную и военную карьеру, поднял на свои плечи крест священного служения?

Отец Павел — один из плеяды священников, принявших сан в те годы, когда Церковь только начинала возрождение после тяжелого периода безбожия и гонений. Господь собрал этих людей как передовой отряд своих воинов. Он Один ведает, кому по плечу не только быть пастырем, но и восстанавливать из руин разгромленные святыни.

Фото автора и из архива протоиерея Павла Карплюка

ПОЛОЦКОЕ РАДОВАНИЕ

ЕЛЕНА МИХАЛЕНКО

ПОЛОЦКОЕ РАДОВАНИЕ

Спасо-Евфросиниевские торжества 1910 года / монахиня Сергия (Бульчик), В. Ф. Сутягин, Г. Н. Шейкин. — Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь Полоцкой епархии Русской Православной Церкви, 2010. — 440 с. : ил.

В Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа Национальной Академии наук Беларуси в середине марта состоялась презентация альбома «Полоцкое Радование» — юбилейного издания, посвященного 100-летию перенесения святых мощей преподобной Евфросинии из Киева в Полоцк. В мероприятии приняли участие руководитель проекта — игуменья Евдокия (Левшук), авторы концепции издания — монахиня Сергия (Бульчик), фотохудожник В. Ф. Сутягин, координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» при Белорусском Экзархате, референт Минского Епархиального управления Г. Н. Шейкин и др.

Альбом увидел свет в преддверии дня памяти преподобной Евфросинии — 5 июня 2010 года, когда вся Беларусь праздновала 100-летие возвращения в Полоцк своей небесной покровительницы.

Евфросинию Полоцкую можно смело назвать самой известной и почитаемой из белорусских святых. Она является первой из русских жен, канонизированных Православной Церковью. Дочь полоцкого князя Георгия, жившего в XII столетии, носила славянское имя Предислава. С детства она проявляла большой интерес к изучению Священного Писания и к наукам вообще, ее образованность

была редкой для женщины того времени.

В 12 лет, отказавшись от мирской славы и богатства, девушка бежала в монастырь, где приняла постриг с именем Евфросиния. Некоторое время она жила в обители, выполняя послушания наравне с другими сестрами. Затем, по ее просьбе, поселилась при полоцком Софийском соборе, где занималась переписыванием бого-

служебных книг для бедных храмов, а также изучением и составлением летописи града Полоцка. Позже преподобная сподобилась явления ангела, повелевшего ей основать женский монастырь, подобное видение было и епископу. Основав в Сельце монастырь в честь Преображения Господня, Евфросиния собирает сестер из девиц всякого сословия и становится для них мудрой духовной наставницей. Позже основывает и мужской монастырь в честь Пресвятой Богородицы, при обителях открывает школы для крестьянских детей — впервые в XII веке. В учебники белорусской истории преподобная Евфросиния вошла как великая молитвенница и просветительница.

На склоне лет святая пожелала посетить Святую Землю и поклониться Гробу Господню. Перед отправлением в дорогу, прощаясь с жителями Полоцкой земли, произнесла: «Я не оставляю вас!» И полочане верили, что их заступница и покровительница возвратится в родной край. Однако путь на Родину оказался долгим — более семи веков.

Святая Евфросиния почилла в Иерусалиме в 1173 году и была погребена в лавре Феодосия Великого. 3 октября 1187 года Иерусалимом овладел египетский султан

Салах-ад-Дин. Христианам, не пожелавшим остаться под властью мусульманских завоевателей, было разрешено покинуть город. Что и сделали русские монахи, подвизавшиеся в лавре Феодосия.

Мощи преподобной, как и многие другие святыни, монахи унесли в Киев. Здесь, в дальних пещерах, долгие века и почивало тело святой.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ
святых мощей
преподобной
Евфросинии Полоцкой в
Спасский храм.
23 мая 1910 года

ПЕРЕНЕСЕНИЕ
 святых мощей
 преподобной
 Евфросинии Полоцкой
 в Спасский храм.
 23 мая 1910 года

За эти столетия перестало существовать государство, которое летописец назвал «Полоцкая земля», а Полоцк утратил столичное значение. После заключения Брестской унии 1596 года Полоцкая епархия — древнейшая в Беларуси — перестала существовать.

В конце XVIII века Полоцкие земли вошли в состав Российской империи, а в 1833 году была восстановлена епархия. С этого времени начинается возрождение Спасо-Евфросиниевской обители. Возобновляются активные хода-

тайства полочан о перенесении святых мощей преподобной Евфросинии из Киева в Полоцк.

Только через 77 лет этот вопрос был решен положительно резолюцией Государя Императора Николая II. Священным Синодом был разработан подробный чин перенесения святыни. Святые мощи по высочайше утвержденному чину должны были следовать от Киева до Орши по Днепру с остановкой в больших городах по пути следования их, а из Орши через Витебск в Полоцк — на руках верующих.

Прощание Киева с преподобной Евфросинией состоялось 19-22 апреля 1910 года. Затем раку с мощами крестным ходом перенесли на пристань и поместили на пароход «Головачев», где была устроена специальная часовня. По пути следования пароход делал остановки в Любече, Речице, Жлобине, Рогачеве, Быхове, Могилеве. Во всех населенных пунктах, мимо которых проходил путь святых мощей, сотни людей собирались на берег Днепра, служились молебны, верующие на коленях встречали и

проводжали святую Евфросинию, как святыню пили днепровскую воду. От Орши духовенство, монахи и богомольцы на руках несли раку 201 км. Во всех городах по пути следования совершались торжественные богослужения, жители украшали улицы гирляндами живых цветов.

16 мая святые мощи покинули Витебск. Родной город преподобной особенно старательно готовился к встрече своей святой. «Полоцкий вокзал весь убран флагами. Встречая прибывающих на

КОЛОКОЛЬНЯ

Спасо-Евфросиниевского монастыря

торжества, он разрядился по-праздничному. Оживление на нем небывалое: толпа встречающих, толпа приезжающих. На вокзальной площади длинная вереница извозчиков, — точно это не в уездном городе, а в какой-либо столице», — свидетельствуют газеты того времени.

В город на торжества прибыли высокие гости: Его Высокопреосвященство Митрополит Киевский Флавиан; архиепископ Волынский Антоний; наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Амвросий; Его императорское Высочество Великий князь Константин Константинович с сыновьями Игорем и Олегом; Ее Величество королева Элинов Ольга Константиновна; Ее императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна; Почетный генеральный секретарь Общества ревнителей соединения Восточно-Православной и Англиканской Церквей Х. И. Файн-Клинтон, специально приехавший из Лондона...

Полоцкие торжества начались 20 мая. Погода стояла солнечная.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ

собор Спасо-Евфросиниевского Полоцкого монастыря

РУКОВОДИТЕЛЬ

проекта «Полоцкое радование» игумения Евдокия (Левшук)

На площадь стекался народ. Делегации с хоругвями, иконами занимали свои места. Около 15 ч. 30 мин. показался крестный ход со святыми мощами, засверкали на солнце кресты. Пели тропарь преподобной. Наступила торжественная минута: сбылись пророческие слова преподобной княжны Полоцкой, что она вернется в родной город.

21-23 мая были днями торжественных богослужений. Все прибывали и прибывали в Полоцк и простые богомольцы, и именитые гости. Ежедневно с разных сторон приходили по несколько крестных ходов, и с каждым прибывало по 5-10 тыс. человек. 23 мая (ст. ст.) —

день памяти преподобной, особенно торжественный день. Всю ночь и утро в городе царило оживление. Звон колоколов возвестил о начале молебна. С середины Кресто-Воздвиженского собора начался крестный ход со святыми мощами, которые несли священники и сестры монастыря. Процессия направилась к храму Спаса, сооруженного преподобной. Ковчег со святыми мощами был по-

об этих днях. Это издание митрополит Минский и Слуцкий Филарет назвал монашеским и научным подвигом, ставшим «образцом молитвенного труда и духовного мужества, примером целеустремленного и глубоко осмысленного терпения, символом исторической преемственности христианских поколений и свидетельством торжества нашей веры во всякое время и на всякий час».

АВТОРЫ АЛЬБОМА ЛИЧНО ПРОЕХАЛИ ПО ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ СВЯТЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ ИЗ КИЕВА В ПОЛОЦК

ставлен в уже освященную раку. Преподобная почилла в своем собственном храме.

Миновало столетие. Пережив все потрясения, вновь красуется в Полоцке монастырь «у церкви Спаса», и в нем почивают мощи его святой основательницы.

Выходу в свет альбома предшествовали годы исследовательской работы. В архивах и музеях собирались документы, связанные с торжествами 1910 года. Авторы проекта лично проехали по пути следования святых мощей, искали очевидцев событий и тех, в чьих семьях сохранились воспоминания

Были собраны изобразительные материалы: архивные и современные фотографии храмов, на пути следования преподобной Евфросинии. Только два из тех храмов сохранились — в Любече и в Речице. Где-то уже возведены новые, а где-то царит запустение. На презентации была представлена фотохроника работы над книгой, а также фотографии икон преподобной Евфросинии, созданных в разные века и в разных странах.

К презентации в библиотеке была организована выставка «Покровительница Земли Белорусской», на которой представлены книги 1862–2010 годов, посвященные Евфросинье Полоцкой, а также современные издания, рассказывающие о жизни и деяниях великой святой, молитвенницы, просветительницы и покровительницы Земли Белорусской.

ПРАГА ПРАВОСЛАВНАЯ

В Москве на подворье Православной Церкви Чешских земель и Словакии 11 мая состоялась презентация книги Блаженнейшего Митрополита Чешских земель и Словакии Христофора «Прага Православная».

На презентации присутствовали председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, председатель Синодального отдела по делам молодежи епископ Бронницкий Игнатий, викарий Прешовской епархии епископ Комарненский Тихон, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, настоятель подворья Православной Церкви Чешских земель и Словакии в Москве протоиерей Алексей Юценко, секретарь ОВЦС по межправославным отношениям священник Игорь Якимчук, Чрезвычайный и Полномочный посол Словацкой Республики в России Йозеф Мигаш, президент Международного фонда единства православных народов В. А. Алексеев, сотрудник секретариата ОВЦС по межправославным отношениям А. Ю. Хошев.

Блаженнейший Митрополит Христофор рассказал гостям презента-

ции о том, что история православных храмов Праги восходит к храму, который был построен святым равноапостольным Мефодием, крестившим святую мученицу княгиню Людмилу и ее сына Вячеслава. Автор книги подробно остановился на истории пражского кафедрального собора святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и сообщил о начале строительства нового, восьмого по счету, православного храма в столице Чехии.

Митрополит Волоколамский Иларион приветствовал Предстоятеля Православной Церкви Чешских земель и Словакии от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Председатель ОВЦС обратился к участникам презентации с кратким словом, подчеркнув значение выхода книги Блаженнейшего Митрополита Христофора и пожелав процветания возглавляемой им Церкви.

ХРИСТОФОР,
Блаженнейший
Митрополит
Чешских Земель
и Словакии. Прага
Православная. —
Калмитя: Изда-
тельский дом
«П. Киприакиди»,
2010. — 164 с.

Книга представляет собой путеводитель по православным храмам Праги. Она содержит информацию о семи храмах с описанием их истории и расписанием служб в них. Текст представлен на четырех языках (чешском, русском, английском и греческом). Также в книге есть фотографии всех храмов и частей их интерьера

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ...

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ И ПРАКТИКА СВОБОДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Несмотря на законодательно установленное общее правило о том, что произведение может использоваться третьими лицами только с согласия автора и при условии выплаты автору вознаграждения, авторское право содержит правовые нормы, которые являются исключением из правила, и которые позволяют использовать произведение без получения на то согласия автора и без выплаты ему вознаграждения. В доктрине авторского права такое использование называется «свободным». В настоящей статье мы рассмотрим основания использования произведений науки и искусства без каких-либо препятствий.

АВТОР

**АЛЕКСЕЙ
АФАНАСЬЕВ,**
юрист в области
хозяйственного права,
интеллектуальной
собственности
и рекламы

Современная концепция свободного использования произведений берет свое начало в англосаксонской системе права. Принцип свободного использования впервые нашел свое отражение в американском судебном прецеденте середины XIX века по делу «Фолсом против Марша». Спор между сторонами по указанному прецеденту возник в связи с тем, что ответчик скопировал около 300 страниц с двенадцатитомной биографии Джорджа Вашингтона, которую написал истец, с целью создания своей собственной работы. В ходе судебного разбирательства суд отклонил доводы ответчика, главным образом, по

той причине, что рецензент использовал материал из оригинальной книги не с целью критики, а с целью переработки произведения и представления переработанного произведения в качестве своего творческого труда — нового произведения. Это есть не что иное, как пиратство. Еще тогда суд США указал, что при квалификации того, является ли использование добросовестным (то есть, подпадает ли под категорию «свободного») или нет, необходимо учитывать характер и цели цитирования, количество и объем использованных материалов, а также учитывать экономическую составляющую — размер возможного ущерба, при-

чиненного продажам оригинального произведения.

Честное поведение (*fair dealing*) или добросовестное использование (*fair use*) являются основными исключениями из правил о возмездном и договорно-правовом характере использования произведения в праве США и Англии. Согласно положениям Конституции США добросовестное использование допускается без получения разрешения владельца авторских прав до тех пор, пока оно способствует прогрессу науки и полезных искусств.

Российский Гражданский кодекс содержит правовую норму, согласно которой допускается без согласия автора и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения. Таким образом, только особая категория физических лиц — граждане вправе воспроизводить, то есть, изготавливать экземпляры произведения в любой материальной форме, и только в том случае, если в момент изготовления такого экземпляра само произведение использовалось правомерно.

Как указал в своем Постановлении Верховный Суд РФ, изготовление одного или более экземпляров

произведения, осуществленное с контрафактного экземпляра либо при неправомерном доведении до всеобщего сведения (в том числе, при неправомерном размещении в сети интернет), является нарушением исключительного права. Таким образом, каждый из нас может стать правонарушителем, например, «скачивая» из интернета файлы с музыкой или видеоза-

ПРИНЦИП СВОБОДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВПЕРВЫЕ НАШЕЛ СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ В АМЕРИКАНСКОМ СУДЕБНОМ ПРЕЦЕДЕНТЕ XIX ВЕКА

пиями, размещенные другими пользователями неправомерно. В этой связи следует «скачивать» файлы исключительно из источников, которые обладают всеми необходимыми правами для реализации экземпляров оцифрованных произведений.

Указанная норма о свободном воспроизведении содержит, казалось бы, непонятную формулировку — «личные цели». Что это за цели? И как понять — в личных ли целях использовано произведение или нет? Ответ на эти вопросы дает судебная практика: под личными целями понимается последующее некоммерческое использование соответствующего экземпляра для удовлетворения собст-

венных потребностей или потребностей обычного круга семьи гражданина (такой круг определяется судом с учетом конкретных обстоятельств дела). Так, например, использование в «тесном семейном кругу», среди своих детей, наверняка, будет расценено как «обычный семейный круг», а вот использование на свадьбе, где собираются и близкие, и дальние

сителей (дисков, кассет и т. п.), используемых для такого воспроизведения.

Еще одним основанием свободного использования произведений является их использование в информационных, научных, учебных или культурных целях. При таком использовании обязательно должна быть сделана ссылка на имя автора, название произведения и источник заимствования. В подобных случаях допускается цитировать, например, научные работы в своих исследовательских трудах, воспроизводить отрывки из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати, использовать отрывки из произведений в печатных изданиях, радио- и телепередачах (например, использовать отрывки из кинофильма в телевизионной передаче в информационных целях). Сюда также относится создание произведения в жанре пародии или карикатуры: использование пародии или карикатуры (например, музыкальной пародии на какую-нибудь популярную песню известного исполнителя) допускается без согласия автора оригинального произведения и без выплаты ему вознаграждения. Вместе с тем, если пародия или карикатура порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведе-

ЗАКОН ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ВЫПЛАТУ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ АВТОРАМ ИЗ СРЕДСТВ, КОТОРЫЕ ПОДЛЕЖАТ УПЛАТЕ ИЗГОТОВИТЕЛЯМИ И ИМПОРТЕРАМИ ОБОРУДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

родственники, может быть признано неправомерным.

Вместе с тем для аудиовизуальных произведений (песен, музыкальных клипов, фильмов, роликов и т. п.) закон предусматривает ограничение в отношении свободного использования: воспроизведение таких произведений в личных целях возможно только при условии выплаты авторам вознаграждения. При этом законодательство предусматривает, что такое вознаграждение носит компенсационный характер и выплачивается авторам за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами оборудования и материальных но-

ния, он вправе защищать их путем предъявления к обидчику иска о защите чести и деловой репутации.

Каждый из вас, уважаемый читатель, наверняка периодически посещает библиотеку. Библиотека вправе предоставлять нам в безвозмездное пользование книги, которые были правомерно введены в гражданский оборот. И это также является одним из видов свободного использования произведений. Вместе с тем, закон предусматривает ограничение в отношении использования оцифрованных литературных произведений: оцифрованные экземпляры книг библиотека вправе предоставлять только в помещении самой библиотеки, причем, при этом должна быть исключена возможность создания копий произведений в цифровой форме.

Особыми случаями свободного использования произведений являются: их использование в целях правоприменения (для осуществления производства по делу об административном правонарушении, для производства дознания, предварительного следствия или осуществления судопроизводства); запись радиостанцией аудио произведения, в отношении которого она получила право на сообщение в эфир, в целях краткосрочного использования такого произведения, при условии того, что запись делается для собст-

венных передач радиостанции; а также свободное использование путем воспроизведения, сообщения в эфир произведений постоянно находящихся в месте, открытом для свободного посещения (например, фотографии, картины, выставленные на всеобщее обозрение, произведения архитектуры). Однако в отношении последнего случая существует ограничение: произведение не должно являться основным объектом воспроизведения либо сообщения в эфир, и не должно использоваться в коммерческих целях.

Как мы с вами убедились, оснований для возможного использования произведений без получения на то согласия автора и без выплаты ему

ЗАКОН ОГРАНИЧИВАЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕКОЙ ОЦИФРОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ КОПИЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ИСКЛЮЧЕНА

вознаграждения закон предусматривает достаточно много. В любом случае, перед тем как использовать чужое произведение, особенно, в случаях, когда вы сомневаетесь — правомерным ли будет использование вами произведения либо нет, мы советуем обращаться к тексту закона, и руководствоваться его буквой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕПТА КНИГА»

«Рече Господь...»

ТОЛКОВАНИЕ

НА ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРИТЧИ

Серия «Свет Христов
просвещает всех...»

ИС 10-022-2288
МОСКВА
2011
720 С.
ТИРАЖ
4000 ЭКЗ.

Уникальное издание, под обложкой которого собраны наиболее авторитетные толкования всех притч Спасителя: от святителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова, блаженного Феофилакта Болгарского до таких выдающихся проповедников XX столетия, как святитель Лука Крымский и архиепископ Аверкий (Таушев). Одно из вероучительных сокровищ христианства — притчи, произнесенные Христом перед апостолами и народом. Спаситель излагал Свое учение в форме инсказательных историй по нескольким причинам. Во-первых, Он говорил о глубоких духовных истинах, постичь которые было не

легко Его слушателям. А конкретный и яркий рассказ, почерпнутый из жизни, мог запомниться на многие годы, и человек, старающийся понять смысл этого рассказа, мог размышлять о нем, углубляться в его содержание и, таким образом, постепенно понять скрытую в нем мудрость. Во-вторых, притчи имеют то преимущество перед прямым обучением, что они не только содержат в себе общий Божественный закон, но и демонстрируют его применимость в реальной, повседневной человеческой жизни. И, наконец, в-третьих, люди, не вполне понимающие учение Спасителя, могли бы по своему перетолковать его, распространяя его в искаженном виде. Притчи же сохраняли чистоту учения Христова. Книга предназначена всем, интересующимся изучением Священного Писания.

Как организовать помощь бездомным на приходе

Методическое пособие

Серия «Азбука милосердия:
методические и справочные
пособия»

И. КУСКОВ

ИС 11-023-2524
МОСКВА
2011
288 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

2010-й год в Москве был объявлен Годом бездомного человека, что не значит, что нищие и бездомные — порождение нашего века. «Нищие всегда имели с собою», — говорил Христос ученикам (Ин. 12, 8). В какую бы эпоху, в какой стране они бы ни существовали — это явление всегда признавалось «язвой общества» и взгляды на то, как врачевать эту «болезнь», в разные времена были разными. Предлагаемый сборник включает в себя детальное описание опыта работы с бездомными в Москве, а

также приложения, в которых вы можете познакомиться с другим интересным опытом в этой области — российским и зарубежным, христианским и светским. Также в приложении — подробный справочник с телефонами всех необходимых для помощи бездомным служб (департаментов соцзащиты всех регионов России, представительств и консульств других государств и т. д.) Серия — совместный проект Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению и издательства «Лепта Книга».

Толкование на Двенадцать Страстных Евангелий

Серия «Воцерковление»

ИС 10-022-2287
МОСКВА
2011
256 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

В книге раскрывается смысл и значение одной из служб Страстной седмицы — Последования святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа,

читаемых на утрени Великой Пятницы, также называемой службой «Двенадцати Евангелий святых страстей Христовых». Благодаря этой книге вы сможете, присутствуя на богослужении, следить за ходом Последования. Во второй части размещены святоотеческие и богословские толкования на страстные Евангелия.

Как создать службу добровольных помощников

Методическое пособие

Серия «Азбука милосердия: методические и справочные пособия»

М. ВАСИЛЬЕВА

МОСКВА
2011

Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви и Сестричество во имя благоверного царевича Димитрия совместно с издатель-

ством «Лепта Книга» продолжают серию «Азбука милосердия: методические и справочные пособия» брошюрой «Как создать службу добровольных помощников». Служба добровольцев — наименее затратный вид организации, позволяющий при этом охватить помощью большое количество людей. В пособии на основе опыта православной службы «Милосердие» (Москва) описаны все этапы создания добровольческой службы: от осознания целей и поиска добровольцев до координации работы посредством интернета. В приложении приведены анкеты и инструкции, необходимые в работе, а также публицистические материалы о деятельности добровольцев и советы духовника.

Об авторе: Марина Владимировна Васильева — координатор службы добровольцев «Милосердие», заместитель председателя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. Книга предназначена для православных приходов, общественных организаций, социальных работников.

В храм пришел проситель

Серия «Азбука милосердия: методические и справочные пособия»

И. СОЛОВЬЕВА

ИС 11-104-0363
МОСКВА
2011
64 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

В пособии изложен опыт создания церковной социальной службы, которая оказывает помощь человеку в трудной жизненной ситуации — «Службы работы со случаем». Просто и доступно рассказано о том, как устроить подобную службу, какие ресурсы для этого необходимы, как она работает. Особую ценность представляют примеры из опыта: как действовать в конкретной ситуации, проверить информацию, предотвратить злоупотребления со стороны претендентов на помощь. Автор книги, Ирина Вячеславовна Соловьева, — член Коллегии Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению; более

10 лет занимала должность ответственного секретаря Комиссии по церковной социальной деятельности при епархиальном совете г. Москвы; заведующая отделением социальной и молодежной работы ПСТГУ, в течение 6 лет руководила Службой работы со случаем при Комиссии по церковной социальной деятельности.

Книга предназначена для церковных и светских социальных служб, работающих с просителями.

Кровное родство

ИСТОРИЯ ОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Н. ВЕСЕЛОВСКАЯ

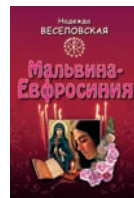
ИС 10-12-0997
МОСКВА
2011
384 С.
ТИРАЖ
6000 ЭКЗ.

История самоотверженной женщины, готовой на все ради усыновленного ею малыша. Илюшу одолевает страшная наследственность прадеда-шамана, и Ксения не знает, куда обратиться за помощью... Неисповедимые пути Гос-

подни приводят ее в церковь, где ей предстоит постичь понятие более глубокое, чем кровное родство, — родство духа.

Мальвина — Евфросиния, или Путь к имени

Н. ВЕСЕЛОВСКАЯ

ИС 10-05-0091
МОСКВА
2011
320 С.
ТИРАЖ
6000 ЭКЗ.

Героиня повести Мальвина, пережив вместе со своими «неве-зучими» подругами немало трудностей, приходит к мысли креститься и получает имя в честь преподобной княгини Евфросинии Московской. Обретенная небесная покровительница поможет героине преодолеть невзгоды и укрепиться на пути веры и надежды на Господа.

Спастись от чар

Н. ВЕСЕЛОВСКАЯ

ИС 10-15-1495
МОСКВА
2011
256 С.
ТИРАЖ
6000 экз.

Легкомысленную провинциалку, мечтающую покорить столицу, привлекает объявление работодателя, сулящего ни за что большие деньги. Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке... На помощь Вике приходит выпускник богословского института Николай, любящее сердце которого и глубокая вера в помощь Господа помогут героине разорвать паутину злых чар.

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ, ИЛИ МОНАСТЫРСКИЕ ВСТРЕЧИ-2

Серия «Святая Русь»
О. Рожнёва

ИС 10-21-2218, 2011, 544 с., тираж 5000 экз.

Новая книга удивительно мудрой, доброй и глубоко верующей православной писательницы Ольги

Рожнёвой. Читая «Непридуманные истории», вы познакомитесь с интереснейшими людьми, с их судьбами и историями: с Оптиным старцем, духовником Патриарха, схиигуменом Илаией, насельниками и братьями Оптиной пустыни, трудниками, иеромонахами, паломниками и протоиереями. Рассказы О. Рожнёвой — не выдуманы! Они основаны на реальных встречах автора с людьми, ищущими смысла жизни, проходящими, как многие из нас, непростой свой путь к Богу, преодолевая испытания и искушения.

Пути небесные

Серия «Святая Русь»

И. ШМЕЛЕВ

ИС 10-09-0518
МОСКВА
2011
704 С.
ТИРАЖ
5000 экз.

«Пути небесные» — уникальное произведение, лирическое повествование о встрече человека с Богом, встрече, состоявшейся не в догмате, не в Таинстве, и не в

богослужении, а в естественной жизни, в быту, но быту, насквозь пронизанном токами православного мирозерцания. В основе романа лежит подлинная история двух людей — инженера Виктора Алексеевича Вейденгаммера и Дарьи Королевой. Дарья, кроткая и глубоко верующая девушка, духовная дочь известного оптинского старца Иосифа, удивительным образом поваяла на Виктора Алексеевича и способствовала его нравственному перерождению.

Настоящее издание романа впервые снабжено комментарием, пояснением устаревших слов и исторических реалий, понятных с полуслова современникам И. С. Шмелева, но неизвестных нынешнему читателю.

ТАЙНЫ ТИХОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Серия «Святая Русь»
Л. Жилина

ИС 10-17-1683, 2011, 720 с., тираж 6000 экз.

Мы предлагаем вам чудесную книгу, познакомившись с которой, вы перенесетесь в удивительный, далекий мир провинциальной России конца

XIX века. Житейская мудрость и хлебо сольность здесь соседствуют с чудовищным коварством, чистой любовью — с древними тайнами, от которых холодок идет по коже, а лирический сюжет уводит в бездонные пропасти захватывающей детективной интриги. Но подлость, обман, зло и жестокость всегда оказываются побеждены смелостью, искренностью, заботой о родных и близких, истинным смирением и желанием просить прощения и прощать, готовностью бороться за истину и справедливость, защищать слабых и обиженных, не страшась погибели, а, главное, с глубокой верой в заступничество Божие.

Мамины проблемы

Серия «Взрослый разговор: библиотечка журнала “Нескучный сад”»

ИС 11-023-2390
МОСКВА
2011
256 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

Серия «Взрослый разговор» — новый совместный проект издательства «Лепта Книга» и православного ежемесячника «Нескучный сад». В первой книге проекта собраны материалы, отвечающие на важные для родителей вопросы: как разбираться в тонкостях детской пси-

хологии, как воспитать веру и уважение к Православию, в чем преимущества многодетных семей, что поможет найти контакт с приемными малышами, чем мотивировать интерес ребенка к истинной культуре и искусству, как привить любовь к учебе и облегчить выбор профессии. Материалы подготовлены журналистами «Нескучного сада» в сотрудничестве со священнослужителями и авторитетными специалистами с богатым личным опытом воспитательной работы. Книга адресована родителям, педагогам и всем, кого волнуют проблемы воспитания.

ИЗДАТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА

ВЛАДИМИР БАШКИРОВ, *протоиерей*

Минск, 2011

Серия книг протоиерея Владимира Григорьевича Башкирова, доктора богословия, профессора Минской Духовной академии, за-

ведующего кафедрой философской и христианской антропологии Института теологии Белорусского государственного университета, посвящена важным вопросам духовной жизни современного человека. Касаются они не только церковных Таинств и обрядов, но и устройства повседневной жизни в соответствии с заповедями Божиими, отношений в семье, воспитания детей.

- *Страсть гнева, ее действие в детях и приемы борьбы с ней*
- *Страсть гордости, ее действие в детях и приемы борьбы с ней*
- *О привычке курения*
- *О зависти, ее действия в детях и способах борьбы с ней*
- *Христианский брак и семья*
- *Об отношениях молодых людей до брака*
- *О смешанных браках*
- *О венчании*

Колокольный звон как феномен славянской культуры: история и современность

МИНСК
2011

Издание представляет собой собрание статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Школы звонарей Минского Епархиального управления. В нем представлены работы ученых и специалистов из России, Беларуси и Украины по истории, теории и практике колокольного звона.

Ценность и личность

ИОАНН (ШАХОВСКОЙ),
архиепископ Сан-Францисский

МИНСК
2010

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) (1902-1989) известен как проповедник, писатель и педагог, автор многих богословских трудов, издававшихся на десятках языках. Данная книга является сборником, в который вошли избранные статьи Владыки, посвященные теме взаимоотношения человека как Личности с Богом.

Свет во тьме

С. Л. ФРАНК

МИНСК
2010

Семен Людвигович Франк (1877-1950) русский философ первой половины XX века, в своей книге рассматривает различные аспекты человеческого бытия в рамках религиозной концепции и анализа историко-культурного развития. По мнению автора в нашей нынешней религиозной нищете нам не остается иного пути к истине христианской веры, как заново учиться ей.

Трагедия свободы этики

С. А. ЛЕВИЦКИЙ

МИНСК
2011
480 С.

В своей работе философ русского зарубежья С. А. Левицкий (1908-1983) рассматривает вопрос о свободе воли. Свобода воли, по Левицкому, есть первозданное свойство личности, столь существенное, что оно связано со всеми сторонами строения личности и мира. Однако та легкость, которая непосредственно ощущается нами в слове «свобода» — обманная легкость. Под ней таится бремя свободы, которое нам необходимо добровольно принять на себя, чтобы иго свободы стало благом.

Условия абсолютного добра. Основы этики

Н. О. ЛОССКИЙ

МИНСК
2011
528 С.

Книга включает этико-философские сочинения «Условия абсолютного добра. Основы этики» и «Характер русского народа» русского мыслителя Н. О. Лосского (1870-1965). В них автор рассматривает основные проблемы нравственности, действие нравственного закона жизни, характер нравственного прогресса, а также размышляет об исторических судьбах и духовных особенностях русского народа. Основной чертой характера русского человека, по Лосскому, является его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божием.

Духовная брань

МИНСК
2011

Духовная брань познается путем участия в ней, цель настоящей книги подсказать христианину пути правильного самовоспитания в борьбе с собой и невидимым противником, а также побудить к трезвению и более внимательному ведению повседневной жизни. Этим вопросам посвящена первая, и главная, часть книги.

Во второй части рассматриваются главные добродетели каждого настоящего христианина, это суть смирение, духовная мудрость и рассуждение.

Заключает издание Духовный алафавит святителя Иоанна Златоуста.

Информация о новых книгах собрана при помощи Христианского библиографического общества имени митрополита Мануила (Лемешевского)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОТЧИЙ ДОМ»

Наши отношения к храмам

*Серия «Жизнь в Православной
Церкви»*

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

*ИС 11-023-2516
МОСКВА
2011
96 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.*

Книга представляет собой собрание слов святителя Феофана, обращенных к Тамбовской и Владимирской паствам в 1859, 1861, 1867 и 1869 гг. Храм, по словам святителя, это «воспитатель духовной жизни, училище, питомник, школа молитвы». Святитель Феофан, касаясь правил внешнего поведения в храме, говорит о необходимости внутреннего делания, о созидании в себе каждым христианином «невидимого, духовного храма по образцу видимого».

УРОКИ ИЗ ДЕЯНИЙ И СЛОВЕС ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

*Серия «Жизнь в Православной
Церкви»*

*Святитель Феофан Затворник
ИС 10-023-2517, 2011, 80 с.,
тираж 7000 экз.*

В книге содержатся наставления и размышления о духовной жизни святителя Феофана Затворника, истолкование евангельских заповедей, слов и изречений с подробными ссылками на писания. Впервые этот труд появился в 1896, затем в 1901 и более не издавался.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ БОЛЕЗНИ. ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАКА

*Михаил Овчинников, протоиерей
ИС 10-08-0257, 2010, 280 с.,
тираж 15 000 экз.*

Протоиерей Михаил Овчинников пережил в 1999 году страшную авткатастрофу и чудом был возрожден к деятельной жизни. В

данной книге рассказ о новом испытании, посланном отцу Михаилу: о серьезной онкологической болезни, которая отступила благодаря его силе духа и доверию к воле Божией. Примером своего выздоровления священник хочет поддержать многих из тех, кто нуждается сейчас в утешении на скорбном пути болезни.

Чего не знают родители: размышления вчерашней школьницы

Е. В. СТАРИКОВА

*ИС 10-12-1056
МОСКВА
2010
192 С.
ТИРАЖ
15 000 ЭКЗ.*

Книга построена на размышлениях семнадцатилетней девушки, попытавшейся разобраться в реалиях информационной войны с молодым поколением, которая направлена против традиционной нравственности. Почему так легко манипулировать детьми? Как это происходит в различных сферах подростковой

жизни (в увлечении музыкой, модой, в навязывании образа жизни «живи для себя» и т. д.)? Как удастся деятелем шоу-бизнеса, наркомафии и др. усыпить бдительность родителей? Книга интересна тем, что методы атак на сознание подростков анализируются с точки зрения самого подростка на знакомых ей примерах жизни сверстников. Одной из особенностей книги является выраженный молодежный жаргон девушки, в духе которого написана книга.

О САМОМ ВАЖНОМ

ВАЛЕРИАН КРЕЧЕТОВ,
протоиерей

ИС 10-07-0145
МОСКВА
2010
176 С.
ТИРАЖ
20 000 ЭКЗ.

В этой книге собраны беседы и интервью протоиерея Валериана Кречетова. В них батюшка говорит о смысле жизни и смерти, о грехе и покаянии, о страхе Божиим и страхах вражьих, о том как обрести семейное счастье.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА»

Добротолюбие: дополненное

В 5 томах

*В русском переводе святителя
Феофана, Затворника Вышенского*

ИС 10-13-1210
МОСКВА
2010
2720 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

Данный сборник аскетических творений отцов IV-XV вв., составлен святителем Макарием, митрополитом Коринфским (1731-1805) и отредактирован преподобным Никодимом Святогорцем (1749-1809). Полностью название сборника звучало, как «Добротолюбие священных трезвумудрцев, собранное из святых и богоносных отцов». На славянский язык греческое «Добротолюбие» было переведено преподобным Паисием Величковским, а позднее работу по переводу на русский язык осуществил святитель Феофан Затворник.

Сияние Пасхи

ВЛАДИМИР,
*митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский*

ИС 10-07-0254
МОСКВА
2010
400 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

В этот сборник вошли песнопения и богослужебные чтения Цветной триоды (от первого дня Пасхи до Недели всех святых), а также проповеди митрополита на ежедневные Евангельские и Апостольские чтения.

ТВОРЕНИЯ

Преподобный Феодор Студит
Том 5

Серия «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе»

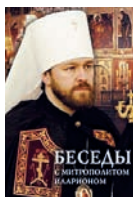
**Москва, 2010, 846 с.,
тираж 10 000 экз.**

Данный том содержит нравственно-аскетические творения преподобного Феодора Студита (759-826), и включает в себя цикл проповеднических произведений для монашествующих под назва-

нием «Великое оглашение». Открывает настоящее издание предисловие митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО»

Беседы с митрополитом Иларионом

ИС 11-103-0146
МОСКВА
2010
379 С.

Предлагаемая книга основана на беседах митрополита Илариона (Алфеева) с журналистами различных отечественных и зарубежных изданий. Работа составителя заключалась в том, чтобы свести ответы митрополита в единое связное повествование, состоящее из законченного изложения той или иной темы. Это дает представление читателю о самой личности митрополита: эпизоды детства и юности, богословские и философские суждения, размышления о культуре, воспитании и образовании, наконец, духовные

советы. В книге также имеется множество фотографий из церковной биографии митрополита.

Главное таинство Церкви

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ),
митрополит

ИС 11-103-0149
МОСКВА
2011
256 С.

В книге приводится порядок совершения главного христианского богослужения — Божественной литургии с комментариями, а также пояснения к литургическим песнопениям, значение церковно-славянских слов и переводы молитв. Отдельно книга расскажет о таинстве Евхаристии или причастия — о истории и важности этого таинства, подготовке к нему, а также о том, как вести себя после причастия.

Как обрести веру

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ),
митрополит

ИС 11-103-0147
МОСКВА
2011
224 С.

Книга являет собой попытку изложения догматических истин Православия доступным для неподготовленного читателя языком. Автор рассказывает о смысле Христовых заповедей, о молитве, о Церкви и ее таинствах.

Как прийти в Церковь

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ),
митрополит

ИС 11-103-0148
МОСКВА
2011
224 С.

Автор рассказывает о том, как исторически сложились обряды Православной Церкви, что они

символизируют и какой смысл в себе заключают.

Также о Таинстве Крещения, которое называют вторым рождением. Не всегда у священника есть время побеседовать, с пришедшими креститься, подробно поговорить с каждым. Данная книга достаточно обстоятельно рассказывает о том, что происходит с новокрещеным, и в чем предстоит участвовать тому, кто только собирается креститься.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИВ»

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ (СОБОЛЕВ). ЖИЗНЬ, СЛУЖЕНИЕ, ИДЕОЛОГИЯ
А. А. Кострюков
ИС 11-102-0130, 2011, 264 с., тираж 10 000 экз.

Книга представляет собой монографию о жизни архиепископа Серафима (Соболева). Пользуясь различными источниками, в том числе и данными архива ФСБ, автор освещает ряд вопросов о биографии архиепископа. Например, упоминает об отношении архиепископа к Г. Распутину, объясняет, почему в своих сочинениях архиепископ не пишет о

мученической кончине Царской Семьи, говоря лишь о ее нравственных страданиях. Какую позицию занимал архиепископ Серафим в годы Второй мировой войны?

Издание сопровождается подробной библиографией.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Душеполезные поучения

ПРЕПОДОБНЫЙ АВВА ДОРОФЕЙ

ИС 11-102-0120
МОСКВА
2011
384 С.
ТИРАЖ
7500 ЭКЗ.

Перевод сделан с греческой книги, изданной в Венеции в 1770 году, и сличён со славянским переводом, изданным в Киево-Печерской Лавре в 1628 году. В книге представлены письменные беседы между святителем Варсануфием, святителем Иоанном и преподобным Дорофеем.

Умение умирать, или искусство жить

РАФАИЛ (КАРЕЛИН),
архимандрит

ИС 11-102-0121
МОСКВА
2011
448 С.
ТИРАЖ
12 000 ЭКЗ.

В своей книге отец Рафаил делает попытку напомнить человечеству, как ничтожно время на земле, как необходимо спешить правильно распорядиться им. Автор приводит пример отношения к времени древних мудрецов, описывает языческую символику, поясняет как для «древних» время так и осталось загадкой.

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ
Преподобный Никодим Святогорец
ИС 11-102-0121, 2011, 344 с., тираж 7500 экз.

Книга рассказывает о напастьях, встречающихся в жизни человека, о том как распознать бесовские нападения и способах духовной борьбы с ними, о противостоянии искушениям.